

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

№ 11 [361]
26 мая
2016 год

Александр ФРОЛОВ
ПОД ЗНАКОМ МАРСА

стр. 2

Лев ПИЧУРИН
ШКОЛА – ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ

стр. 13

Е.Ю. ШЕМЕЛИНА
ОТ ГРИНВИЧА

стр. 14

110 лет со дня рождения
Александра
КОМАРОВСКОГО,
советского инженера
и государственного деятеля

СВЯТИЛИЩЕ ЗНАНИЙ

Александр ФРОЛОВ

ПОД ЗНАКОМ МАРСА

За последние полтора-два года в России произошли важнейшие события, именуемые в просторечии «экономическим кризисом», а на деле являющиеся резким сдвигом – даже переломом – в материальных взаимоотношениях классов и социальных групп российского общества.

1. «Странный» кризис

СЛОВА «российская экономика переживает тяжелейший кризис» стали общим местом современной публицистики. Но это только словесный штамп. В обществе, разделенном на классы, не существует такого единого для всех по своим следствиям явления, как экономический кризис «вообще». Даже природные катаклизмы типа ураганов и землетрясений воздействуют отнюдь не на всех одинаково – лачуги бедноты рушатся, а каменным особнякам богачей хоть бы хны. А уж экономические катаклизмы и подавно действуют весьма избирательно. Ведь экономика это не объемы производства, штуки, тонны, метры и даже не рубли, а система производственных отношений между классами – эксплуатируемыми и эксплуататорами. И в прошедшем году эти отношения претерпели весьма существенные изменения, отразившиеся на жизни разных классов совершенно по-разному.

Только весной Росстат завершил публикацию предварительных итогов экономического развития Российской Федерации за 2015 год по всему кругу показателей. Теперь у нас есть более или менее полная картина происходящего. О том, что снизился валовой внутренний продукт, упали доходы населения, стал дефицитным бюджет, выросли цены, умножилось число бедняков и т.д., все уже знают и из статистики, и из личного опыта. «Российский бизнес несет убытки» – это тоже повторяется из текста на текст как нечто самоочевидное, причем на таком высоком уровне. Например, зампред и главный экономист государственной корпорации «Внешэкономбанк» А. Клепач утверждает, что в условиях падения экспортных доходов все – и бизнес, и население – несут потери. Это-то как раз и неверно, а в устах специалиста, шесть лет проработавшего заместителем министра экономического развития и торговли, это прямая ложь. Дело в том, что при общем падении всего и вся каким-то «непостижимым» образом **значительно выросли прибыли капиталистов**, а это известно далеко не каждому и охраняется официальной пропагандой как первостепенная государственная тайна. Вот цифры, которые Росстат обнародовал в самую последнюю очередь и которые говорят о том, что с точки зрения капитала никакого кризиса в России нет, а есть, наоборот, мощный подъем. Итак, сообщение Росстата:

«В 2015 г., по оперативным данным, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) в действующих ценах составил +8421,7 млрд рублей... В 2014 г. сальдированный финансовый ре-

зультат (по сопоставимому кругу организаций) составил +5500,8 млрд рублей».

То есть прибыли крупного и среднего бизнеса выросли в номинальном выражении в полтора раза, а в реальном, с поправкой на официальный дефлятор Росстата, – на 42,2%. Вот если бы прибыли тоже упали, то можно было бы говорить о полноценном кризисе. А так никакой это не кризис, а чистой воды проявление всеобщего закона капиталистического накопления, который, как писал Маркс, «обуславливает **накопление нищеты, соответственное накоплению капитала**». Поскольку единственной целью капиталистического производства является извлечение максимума прибыли, то раз прибыль выросла, капиталисту можно наплевать на снижение реального производства и все остальное, что ему сопутствует.

Так что не все в российской экономике безнадежно плохо. На общем мрачном фоне ярким пятном сияет достижение, о котором власти предпочитают особо не распространяться. Пресса тоже в основном молчит – в течение года появлялись только сухие промежуточные сводки в узкоспециализированных изданиях. Лишь однажды министр экономического развития Улюкаев под телекамеры доложил Путину о росте прибылей, но президент как бы пропустил эту благую весть мимо ушей, и кремлевской пропагандой она не была поднята на щит – нечего народ дразнить. Отчитываясь 19 апреля в Госдуме, премьер Медведев тоже ни словом не обмолвился. В тех же случаях, когда не упоминают об этом достижении невозможно, власти отговариваются тем, что это якобы не реальный, а чисто номинальный рост вследствие снижения обменного курса рубля. Министр финансов Силуанов так и заявил: «Давайте посмотрим, что произошло в 2015 году: произошел рост прибыли и прибыльности наших отраслей за счет изменений курса».

Простите великодушно, но если прибыли выросли в рублевом выражении за счет изменения курса, то почему же за тот же самый счет не выросли ни выпуск продукции, ни зарплаты, ни пенсии? Выяснить и проследить, как такое стало возможным, – в этом и состоит задача нашего исследования.

КАК И ВСЯКАЯ общественная закономерность, всеобщий закон капиталистического накопления пробивает себе дорогу только в виде тенденции, как результирующая экономической и политической борьбы классов, в данном случае – борьбы капитала и труда. Вот и проанализируем итоги прошедшего года с точки зрения сдвигов во взаимоотношениях этих классов и промежуточных социальных групп. Согласно ленинскому определению, классы различаются, помимо прочего, «по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают». Размер доли – это такой признак класса, который можно вполне объективно и точно измерить. Но прежде чем измерять долю и описывать конкретные экономические, политические и идео-

логические инструменты происходящего ныне перераспределения общественного богатства, уточним способы ее получения при капитализме.

Наемные работники (пролетариат) живут продажей своей рабочей силы капиталистам, получая взамен заработную плату.

Пенсионеры живут на пенсию, являющуюся превращенной формой заработной платы. Формой зарплаты являются также социальные пособия. На каждого наемного работника наниматель дополнительно перечисляет в государственные внебюджетные фонды (пенсионный, социальное страхования и обязательного медицинского страхования) сумму, равную 30% его заработной платы. Зарплата плюс платежи в фонды учитываются в официальной статистике как расходы на оплату труда.

Класс **капиталистов** (крупная, средняя и мелкая буржуазия) живет на прибыль от продажи произведенных наемными работниками товаров и услуг, присваивая прибавочную стоимость. Это относится не только к частным, но и государственным капиталистическим предприятиям. Прибавочная стоимость принимает здесь форму «инсайдерской ренты», которая извлекается так называемыми инсайдерами – лицами, контролирующими финансовые потоки госкомпаний методами нецелевого использования фондов амортизации, кредитных или бюджетных средств, трансфертного ценообразования, чрезмерных окладов и бонусов топ-менеджмента, ущемления прав мелких акционеров, использования офшорных схем, уклонения от уплаты налогов, использования фиктивных конкурсов и сделок и т.д.

К **мелкой буржуазии** относятся так называемые самозанятые – индивидуальные товаропроизводители, или, как их раньше именовали, кустари-одиночки, крестьяне-единоличники и т.п., живущие на доход от продажи произведенных ими лично и с помощью собственных средств производства товаров или услуг. Злободневным примером таких мелких буржуа являются водители-дальнобойщики – собственники грузовиков. В статистике их доход, а также доход от личных подсобных хозяйств учитывается как «валовой смешанный доход», так как в его составе затруднительно разделить стоимости, произведенные необходимым и прибавочным трудом.

Между пролетариатом и мелкой буржуазией существует множество переходных состояний. Это **полупролетариат**, живущий частично индивидуальным товарным производством, частично – продажей своей рабочей силы, частично – эксплуатацией наемной рабочей силы. Для обозначения сферы деятельности самозанятых и полупролетариата социологами предложен термин «**гаражная экономика**». Доходы гаражной экономики не поддаются точному статистическому учету – здесь возможны лишь экспертные оценки по рубрике «серая экономика».

Все вышеперечисленные классы и социальные группы традиционны для капитализма. Но практикуемая в России бонапар-

тистская форма госуправления привносит в капиталистические отношения крупные элементы феодализма, то есть внеэкономического принуждения и отъема доходов. В роли феодала выступает **бюрократия**. Для современного российского чиновничества как участника правящего симбиоза «крупная буржуазия – бюрократия» его зарплата – мелочь. Основным способом получения доли общественного богатства является здесь средневековое «кормление воевод». Бюрократия имеет свою долю как в капиталистических прибылях (административное крышевание бизнеса и взятки), так и в государственных финансах (откаты). О размерах этой доли можно судить по некоторым признаниям самих участников «кормления». Так, по оценке Дмитрия Медведева в бытность его президентом, откаты составляют порядка 20 процентов бюджетных расходов государства. А мелкие предприниматели оценивают размер чиновничьих поборов в 5 процентов выручки малых предприятий.

Теперь рассмотрим доли общественного богатства, достающиеся перечисленным классам и группам в динамике. В *таблице 1* приведены темпы роста/снижения их доходов, начиная с кризисного 2008 года, в процентах к предыдущему году. Прочерк означает отсутствие данных.

ИТАК, в течение нескольких предыдущих лет происходил хотя и затухающий, но все же рост ВВП, заработной платы, пенсий и социальных пособий (причем темп роста зарплат и пенсий был выше темпов роста ВВП) при одновременном неуклонном снижении размера прибыли крупных и средних капиталистов. **Но в 2015 году произошел перелом.** Если уж говорить об импортозамещении, то в течение последнего года произошло «импортозамещение прибыли».

Наемные работники и пенсионеры оказались в крупном убытке, а крупный и средний бизнес – в большом плюсе. Если при высокой цене нефти прибыли катились под гору, то когда цена упала, они резко взле-

тели (за исключением прибылей банков, которым был закрыт доступ к дешевым западным кредитам, и игра на разнице закончилась. В результате рентабельность банковского капитала снизилась за год с 8 до 1 процента). Понесла убытки и мелкая буржуазия. Обостряется всегдашнее противоречие между крупным и мелким капиталом. В протестах дальнбойщиков оно выплыло на поверхность. Дело не в успешности или безуспешности их акции (штрафы все же снижены в 90 раз, а повышении тарифов отложено на год), а в самом факте публично обнаруженного противоречия. И оно далеко не единственное, дальнбойщики – только частный случай общего явления.

Бюрократия как «пильщик» консолидированного бюджета (26,8 трлн руб., или 33,2% ВВП) тоже в убытке. На всех уже не хватает, вследствие чего обостряется внутривидовая борьба в стане высшей бюрократии. Симптомами обострения стали отставка главы РЖД Якунина и аресты глав Сахалинской области и Республики Коми. По сведениям журнала «Эксперт», в Следственном комитете создана имеющая прямой выход на президента «особая группа», которая ведет следственную разработку в отношении 12 (двенадцати!) губернаторов и держащая еще восьмерых «на карандаше». Усиливается конкуренция региональных «элит» за сократившиеся в прошедшем году трансферты из федерального бюджета. Здесь решающее значение приобретает фактор политической лояльности федеральному центру. Например, при общем сокращении трансфертов на 3% в номинальном выражении Чечне добавили 8%. У низовой бюрократии истощается «кормовая база» в виде доходов мелких предпринимателей и трудящихся граждан.

Генеральной заботой бюрократии стало пополнение бюджета. Президент Путин поручил правительству «потрогать гражданина Кореяко за вымя» – проработать вопрос направления в бюджет дополнительных доходов экспортеров, получаемых в результате девальвации рубля (опять подразумева-

ется, что дело только в курсовой разнице). Предложено удвоить перечисление дивидендов госкомпаний в бюджет. Госкомпании во главе с Газпромом и Роснефтью отчаянно сопротивляются. И это при том, что прибыль Газпрома до налогообложения в 2015 году выросла втрое – с 307 до 925 миллиардов рублей. Однако налогов в бюджет наше «национальное достояние» (Газпром) ухитрилось заплатить на 20% меньше, чем в предыдущем году, – 120 миллиардов вместо 150, в результате чего его чистая прибыль оказалась в пять раз больше. Таков итог «большого налогового маневра», которым похвастался премьер Медведев в отчете правительства перед Госдумой. Там же он публично пообещал, что, несмотря на соблазн увеличить доходы бюджета, «налогов увеличивать до 2018 года мы не планируем».

Зато планируются и реализуются все новые и новые поборы с населения. Вот перечень десятка уже принятых или находящихся в разработке «мероприятий»:

- индексация пенсий ниже уровня инфляции;
- отмена индексации работающим пенсионерам;
- изъятие накопительной части пенсий;
- 6-процентный налог на накопление пенсий;
- заморозка пенсионных накоплений;
- взносы на капитальный ремонт;
- повышение налога на недвижимость;
- сборы с дальнбойщиков;
- повышение акциза на бензин;
- повышение страховых взносов для индивидуальных предпринимателей;
- сбор с пассажиров на модернизацию аэропортов...

При этом власть демонстрирует твердую решимость стоять на своем, как скала. Даже скромный законопроект депутата Госдумы от «Единой России» (!) В. Шрейдера об освобождении от уплаты взносов на капремонт одиноко проживающих пенсионеров, достигших возраста 75 лет, отвергнут уже на уровне профильного думского комитета. Это, мол, проблема регионов. По грубым подсчетам, все эти поборы обойдутся населению в сумму порядка двух триллионов рублей в год. Государство еще глубже залезает в кошелек наемных работников и мелких буржуа, но не трогает крупнокапиталистических прибылей, хотя по элементарной фискальной логике следовало бы действовать противоположным образом – ведь кошельки и без того тощак, а прибыли скандально растут. Но здесь действует иная логика – логика корыстных классовых интересов.

2. Правый разворот власти

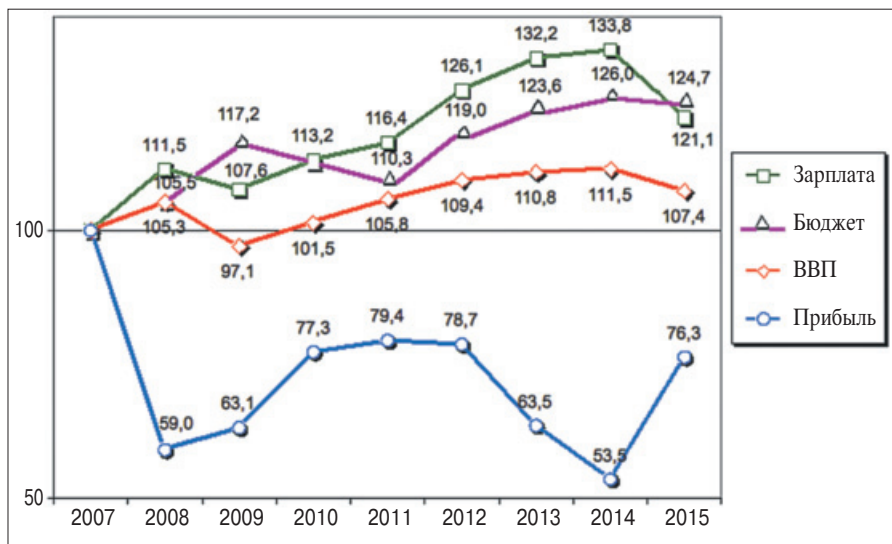
ДЛЯ БОЛЕЕ наглядного и детального выявления сути экономических процессов, приведших к этому развороту, представим параллельную динамику за последние 8 лет четырех ключевых показателей – валового внутреннего продукта, расходов консолидированного бюджета, средней зарплаты и прибыли крупных и средних предприятий – в виде диаграммы (см. диаграмму 1). Величины 2007 года приняты за 100 пунктов.

Давайте посмотрим на эти изменения, особенно за период с 2011 по 2014 год, глазами капиталиста: экономика худо-бедно, но растет, зарплата растет, а прибыль падает – вот это и есть самый настоящий кризис! А сейчас происходит очень серьезный

Таблица 1

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выпуск (полная стоимость товаров и услуг)	104,2	91,4	105,8	105,4	102,8	101,3	100,5	94,9
ВВП (вновь созданная стоимость товаров и услуг)	105,3	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	96,3
Зарплата	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	90,5
Пенсии и пособия	117,9	114,1	126,9	104,3	106,9	103,3	100,9	96,0
Розничная торговля	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0
Прибыль крупного и среднего капитала в реальном секторе, торговле и услугах	59,0	107,0	122,4	102,8	99,1	80,7	84,2	142,2
Прибыль банков	68,3	49,1	244,8	127,7	111,1	93,5	56,3	31,6
Прибыль малых предприятий	21,0	180,1	108,1	89,9	162,4	101,6	84,5	96,9 (оборот)
Выручка индивидуальных предпринимателей	–	102,3	56,0	148,8	100,6	106,4	100,1	–
Валовые смешанные доходы домохозяйств	94,6	107,7	86,3	100,9	102,6	101,9	–	–
Расходы консолидированного бюджета	104,2	112,4	96,1	97,9	107,9	103,9	101,8	99,0

Диаграмма 1

перелом в экономических взаимоотношениях классов.

На диаграмме хорошо видно, что интересы капитала (извлечение прибыли) напрямую связаны с состоянием национальной экономики и уж тем более с интересами наемного труда. Рост прибыли находится большей частью в обратном отношении к росту производства и заработной платы. Только в двух случаях из восьми (2010 и 2011 годы) ВВП, зарплата и прибыль изменялись все вместе в одном направлении – росли, и не было ни одного года солидарного падения. В остальных шести случаях движение было разнонаправленным. В четырех случаях (2008 и 2012–2014 годы) производство и зарплата росли, а прибыли падали. А в кризисных 2009 и 2015 годах происходил рост прибылей на фоне снижения ВВП и заработной платы. Данное словесное описание можно заменить вычислением коэффициентов корреляции отображенных на диаграмме временных рядов, показывающих степень их подобия друг к другу (см. таблицу 2). Коэффициент корреляции может иметь значение в диапазоне от плюс единицы до минус единицы, где плюс единица означает полное прямое подобие двух переменных величин, минус единица – их полное зеркально обратное подобие, а ноль – их полную независимость друг от друга.

Таблица 2

	Прибыль	Зарплата	ВВП	Бюджет
Прибыль		-0,55	-0,38	-0,56
Зарплата	-0,55		+0,91	+0,84
ВВП	-0,38	+0,91		+0,61
Бюджет	-0,56	+0,84	+0,61	

Получается очень показательная картина, математически точно опровергающая расхожий миф о «единой национальной экономике», «общенациональных интересах», «гармонии интересов труда и капитала», «классовом партнерстве» и т.п. На деле нет никакой гармонии, а есть игра с нулевой суммой – если один игрок приобретает, то другой неизбежно теряет. Вместо партнерства в экономике идет непримиримая

экономическая классовая борьба между трудом и капиталом за свою долю общественного богатства. Главное, что сразу бросается в глаза, это совершенно обособленное положение капитала в современной российской экономике. Его объективный материальный интерес противоречит не только интересам наемного труда (что вполне естественно), но и росту общественного богатства вообще. Он противоположен даже интересам другого члена правящего дуумвирата – бюрократии как «пыльщика» бюджета. Капитал противопоставил себя буквально всему и вся, превратился в «оковы развития производительных сил» (Маркс). И это означает, что **русский капитализм обречен**. Но, конечно, не нынешняя власть станет его могильщиком.

КРИЗИС 2008 года положил начало продолжительному, длившемуся семь лет, отступлению капитала. Обозначилась тенденция к выравниванию доходов в пользу труда и в ущерб капиталу. Доля населения с денежными доходами ниже величин прожиточного минимума сократилась с 13,3% до 11,2%. Но отступал капитал не столько под организованным давлением труда, сколько вследствие осознанной политики власти. Я много раз об этом писал и еще раз повторю: политика правящего режима – есть политика бонапартистского лавирования между противоположными классами. Опираясь сразу на два класса, бюрократия в зависимости от текущей политической конъюнктуры периодически переносит центр опоры с одного класса на другой и обратно. После «болотного» шока, в страхе перед призраком «цветной революции» и всероссийского «майдана» бюрократия сделала ставку на рабочих – на ставший именем нарицательным Уралвагонзавод.

Диаграмма помогает прояснить вопрос об экономических корнях «болотных» протестов конца 2011 – начала 2012 года. Какие изменения в классовых взаимоотношениях подвели к Болотной площади и как эти события повлияли на последующую эволюцию этих взаимоотношений и политику российских властей?

2009–2011 годы. Застопорилось посткризисное восстановление прибылей. Естественно, буржуазия возроптала. Одноре-

менно снижались расходы консолидированного бюджета и тем самым ущемлялись материальные интересы бюрократии. Как следствие этого двойного недовольства в сентябре 2011-го уволен министр финансов Кудрин, наиболее последовательно отстаивавший в правительстве интересы крупного капитала и резко возражавший против роста бюджетных расходов, особенно военных. Три месяца спустя он поддержит «болотные» требования и предложит себя в качестве посредника между оппозицией и властью.

Вместе с тем заработная плата продолжила рост. А вслед за ростом материального благосостояния социологами была отмечена постепенная смена жизненных приоритетов населения. Начался переход от «стратегии выживания» к «стратегии развития». Людей стали больше волновать не проблемы непосредственного выживания, а состояние (неудовлетворительное) образования и здравоохранения, инфраструктуры, особенно ЖКХ, личной защищенности от бюрократического произвола. В том числе вырос запрос на политические права и свободы, на честные выборы.

Таким образом, в стране оставалось все меньше довольных, хотя причины недовольства были разными у разных классов. В результате индекс одобрения работы Путина (разность между процентами одобряющих и не одобряющих) снизился с 60 пунктов в декабре 2010 года до 27 пунктов в декабре 2011 года. А индекс возглавляемого Путиным правительства упал и того ниже – с плюс одиннадцати до минус одиннадцати пунктов. Нарастанию общественного возбуждения способствовал и пример ряда движений в мире: «арабской весны» в Магрибе, движения «Оккупай Уолл-стрит» в Америке, аналогичных «окупаемых» в Испании (площадь Пуэрта-дель-Соль) и Израиле (бульвар Ротшильда), массовые протесты в Греции, «снежная революция» в Южной Осетии и т.д.

Четыре года тому назад я писал в статье «Суть кризиса власти» («Советская Россия», 2.02.12): «Сегодня баланс оказался нарушенным столь серьезно, что власть вынуждена предпринять рискованный классовый маневр – встать на сторону пролетариата, напрямую обратиться к рабочим, поднять их против либералов... Такова ирония истории: режим осознал реальную силу пролетариата раньше самого пролетариата». Взгляните еще раз на диаграмму. Период 2012–2014 годов полностью подтверждает сказанное. Переориентация режима проявилась в возобновлении роста бюджетных расходов, ускорении роста зарплат и возобновлении падения прибылей. «Звезда» нашей либеральной экономической мысли К. Сонин утверждает, что все, что происходило в последние 10 лет, – это политика «левая», антирыночная и прогосударственная. Это и масштабная, хотя и мирная, национализация производственных активов, и рост количества ограничений для частных предпринимателей, и усиление роли государственных органов по отношению к бизнесу, и увеличение социальных расходов. Точно так же и Центробанк проводит жесткую денежную политику для борьбы с инфляцией, сильнее всего бьющую по бедной части населения, защита которой – это, по Сониному, «левая» политика. В общем, я с экономистом согласен – с точки зрения неолиберальной Чикагской школы, это, конечно, более левая политика...

Таблица 3

	Варианты прогноза		
	Консервативный	Базовый	Целевой
Нефть, долл./барр.	25	40	40
ВВП, 2019 г. в % к 2015 г.	99,7	104,7	107,7
Прибыли, 2019 г. в % к 2015 г.	112,2	114,2	118,3
Зарплаты, 2019 г. в % к 2015 г.	95,8	102,3	103,4
Пенсии, 2019 г. в % к 2015 г.	87,9	92,4	93,3

ОЦЕНИВАЯ общие итоги семилетия, можно констатировать, что в целом времена **нефтяного бума принесли относительно больше выгод труду, нежели капиталу**. А тем, кто сомневается в левизне госполитики предыдущих лет, отвечу, что никакой другой «левой» политики, кроме как политики подачек, у бонапартизма быть не может. Таковы, например, Майские указы Путина, для исполнения которых у капитала (и государства) имелись до поры до времени ресурсы: дорожающая нефть и дешевые западные «длинные» кредиты с постоянной возможностью перекредитоваться. Было за счет чего оплачивать растущую цену рабочей силы. Но в середине 2014 года оба источника отпали: нефтяные цены круто пошли вниз, а западные санкции лишили российских капиталистов «длинных» денег и возможности рефинансирования долгов. Именно в этот момент и произошел перелом «левой» тенденции. Теперь в период нефтяного коллапса наибольшие убытки несет уже труд. Точнее говоря, не наибольшие, а все целиком. Пострадали не капиталисты, а трудящаяся масса, не самые богатые, а самые бедные. В первую очередь это проявилось на имущественных полусах. Вот как, по опросам ВЦИОМ, менялось их материальное положение в последние три (2013–2015) года. *«Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты»: 4% – 4% – 9%. «Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое»: 1% – 3% – 4%.* И так, в течение двух лет произошло удвоение полной нищеты и четырехкратный рост полного достатка! Эдуард Лимонов то ли в шутку, то ли всерьез написал, что он бы запретил чиновникам давать негативные экономические оценки: *«Для обнаружения правды о состоянии российской экономики слушайте лучше, чтобы отрезветь от мрачной пропаганды, радиостанции, у которых есть постоянная рубрика «Ресторанная хроника». Там такие заявляются изысканные блюда, называются сотни новоткрытых ресторанов, где эти блюда подают, что пессимизм наших министров, чиновников и аналитиков предстает как наглядная ложь. В кризис, и такая жарка, и все новые рестораны, и автомобилей все больше!»*

2015 год ознаменовался крутым поворотом бюрократии от преимущественной поддержки рабочего класса к преимущественной поддержке буржуазии, переносом центра опоры с труда на капитал. Об этом можно судить по тому, как повели себя принадлежащие государству предприятия. Глава Уралвагонзавода Сиенко отметил свое 50-летие в Москве на сумму 10 миллионов рублей с участием звезд эстрады и политики, включая вице-преьера Рогозина и министра промышленности Мантурова, а задом издал приказ о сокращении 5–10% работников предприятия. А вот как ведут себя госчиновники. Из обзора центра «Социально-трудовые конфликты» Санкт-Петербур-

бургского гуманитарного университета профсоюзов за 2015 год: *«Работодатели в бюджетной сфере (управленцы, нанятые органами муниципальной и региональной власти) чаще, чем работодатели в частном секторе, прибегают к произволу, срывают выполнение коллективных договоров и соглашений или уклоняются от их заключения, оказывают давление на работников, грубо игнорируют нормы трудового законодательства. Здесь все чаще встречается правовой нигилизм, корыстное доведение до банкротства, социальная безответственность».* Прошу заметить, что процитированный документ подписан не агентом Госдепа, к коим недавно отнесен Центр социально-трудовых прав, а заместителем председателя ФНПР Е. Макаровым.

Символом смены союза бюрократии с Трудом на союз с Капиталом стало возвращение Кудрина во власть в качестве заместителя Путина в Экономическом совете при Путине и председателя совета Центра стратегических разработок. Руководство Высшей школы экономики во главе с экс-министром и ультралибералом Ясиным опубликовало доклад, в котором трезво констатируется классовая суть происходящего: **«Предстоит тяжелый выбор между жизненными интересами широких групп населения и частного бизнеса».**

Верно, но почему выбор только еще «предстоит»? Судя по итогам прошедшего года, он уже сделан, и дальнейшие правительственные планы это только подтверждают. В официальном прогнозе «Основные параметры прогноза социально-экономического развития России на 2017 и плановый период 2018–2019 годов» Минэкономразвития признает, что *«для внебюджетного сектора экономики по-прежнему будет актуальна необходимость сдерживания роста издержек производства, в том числе и за счет оптимизации издержек на оплату труда».* Министерством предложены три варианта прогноза, необходимого для разработки федерального бюджета на 2017–2019 годы, из которых за основу принят базовый вариант. Министерство дает цифры отдельно по годам, но если свести их воедино, то получается следующая картина на 2019 год (см. таблицу 3).

Консервативный вариант структурно полностью воспроизводит 2015 год: все падает кроме прибылей. В базовом и целевом растут все кроме пенсий, но прибыли растут опережающими темпами. А пенсии падают даже согласно самому оптимистичному сценарию. Минэкономразвития специально разъясняет, что это не его предложение, а аналитический прогноз, разработанный с учетом динамики мировой экономики, конъюнктуры мировых рынков, а также состояния и тенденций развития российской экономики, и который не предлагает каких бы то ни было непопулярных мер. Отметим в этом разъяснении два момента. Во-первых, признается, что в неизменных

рамках нынешней экономической системы каких-либо иных способов экономического роста, кроме урезания оплаты труда, просто не существует. Во-вторых, пикантное упоминание «непопулярных мер» говорит о том, что изменить существующую систему в рамках действующего политического режима возможно только новыми людоедскими «реформами», разработкой которых, очевидно, и займется Кудрин.

3. Военно-олигархическая мобилизация

ПАТРИОТЫ требуют перехода к мобилизационной экономике, а между тем мобилизация уже произошла. Ведь что такое мобилизация? Это всегда перераспределение финансовых ресурсов, изъятие их с второстепенных направлений и концентрация на направлении главного удара. Вопрос лишь в том, у кого будут эти ресурсы изыматься и кому передаваться, что здесь «главное» и что «второстепенное». Ответ дает текущая статистика: считая в ценах 2014 года, расходы на оплату труда (зарплаты плюс платежи во внебюджетные фонды) сократились в 2015 году на два с половиной триллиона рублей, и примерно на ту же сумму выросла сальдированная прибыль крупных и средних капиталистов. Чем не мобилизация? Масштабный переток средств осуществлен, а что касается его направления в олигархические карманы, то не глупо ли было ожидать от правящего класса чего-либо иного?

Операция эта достаточно сложная, чреватая серьезными социальными осложнениями и требует применения особых политических инструментов. Благодаря чему же стал возможен этот «великий перелом», что стало фактором роста прибылей при падающем производстве?

Экономическая история дает ясный ответ: таким «чудесным средством» является война или подготовка к войне – перевод экономики на военные рельсы. Войны – один из традиционных, можно сказать, банальных, инструментов борьбы капиталистов за повышение прибылей. «Странный» кризис, сказали мы. На самом деле не такой уж он и странный. События развиваются по хорошо известному классическому сценарию войны: рост прибылей на фоне хозяйственной разрухи. Поэтому война, ведущаяся правящим классом капиталистов, – мощнейший инструмент не только внешнего грабежа, но и внутреннего перераспределения общественного богатства в свою пользу. Причем во время войны прибыли растут совершенно независимо от общего роста или падения производства. А также независимо от того, победоносная эта война или провальная. В обоих случаях капиталисты внакладе не остаются. Прецедентов тому в отечественной истории хватает.

В XX веке Российская империя, будучи уже страной достаточно развитого капитализма, вела две войны, причем обе завершились революциями. Даже в такой небольшой локальной войне, как русско-японская, фабрично-заводское производство снизилось в 1904 году на 2%, заработок рабочих – на 1%, а прибыль капиталистов выросла на 5%. Еще более впечатляющий исторический прецедент дала Первая мировая война. В 1914 году национальный доход снизился по сравнению с предыдущим годом на 5%, заработная плата рабочих-металлистов упала на 16%, а рабочих-текстильщиков – на 4%. Но одновременно

выросла прибыль капиталистов: в металлообрабатывающей промышленности – на 67%, а в текстильной – на 20%. Государственные расходы увеличились на 44%, бюджет стал дефицитным. И это только в первый неполный год военных действий! В дальнейшем спад производства и зарплат продолжился. В 1916 году национальный доход составил 80% от уровня 1913 года, заработная плата – 92%, а капиталистические прибыли выросли с поправкой на инфляцию в целом в полтора раза. В том числе в металлообработке (оружие и боеприпасы) – в 4,2 раза, и в хлопчатобумажном производстве (обмундирование) – в 2,6 раза. За тот же период бюджетные расходы выросли в 1,7 раза, а бюджетный дефицит достиг 78%. Как писал Ленин: «Война – ужасная вещь». Да. Но она ужасно прибыльная вещь». Итог такого экономического «развития» и сопутствующих ему классовых сдвигов хорошо известен.

Однако применительно к современной ситуации мало сослаться на исторические прецеденты – необходимо предъявить веские, объективно измеряемые и проверяемые доказательства того, что причиной общего падения производства, снижения заработной платы и роста прибылей является именно «военно-олигархическая», то есть **олигархическая** по своему классовому содержанию и **военная** по используемым инструментам, мобилизация экономики.

В официальной статистике есть только один открытый показатель, позволяющий судить о степени милитаризации экономики, – это уровень военных расходов. Посмотрим в динамике, влияет ли рост/снижение государственных военных расходов на рост/снижение прибылей (см. диаграмму 2).

В реальном выражении расходы федерального бюджета выросли за год на 4%, причем расходы на национальную оборону увеличились на 19%. В целом же за выче-

том военных расходов федеральный бюджет остался в реальном выражении без изменений, то есть весь его прирост произошел за счет военных расходов.

Главное, что бросается в глаза при взгляде на эту осциллограмму, это положительная (порядка +0,6) корреляция всплесков военных расходов и всплесков прибылей: локальные максимумы прибылей следуют с отставанием в 2–3 месяца за локальными максимумами военных расходов. Но как только военная накачка ослабевает, вслед за этим с тем же временным лагом начинают снижаться и прибыли. Причем сами эти максимумы прибылей довольно точно совпадают во времени с моментами обострения военно-политической напряженности.

Май-2014 – начало гражданской войны на Украине и неофициального содействия «российского гражданского общества» (формулировка С. Кургина) восстанию в Донбассе «военторгом», военными советниками, «отпускниками» и добровольцами. Но фундамент роста заложен февральским всплеском военных расходов, явно связанный с обострением ситуации на Украине. Далее происходит длительный общий спад прибылей вплоть до января-2015. Причины тому очевидны: западные санкции, лишившие российских капиталистов дешевых длинных кредитов, плюс обвальное падение нефтяных цен. Кроме того, перевод экономики на военные рельсы всегда требует определенного прожегута времени, в течение которого потери неизбежны. Можно сказать, это классическая картинка начала любой войны.

На рубеже 2014–2015 годов делается новая мощная военная накачка. Правда, она не ведет ни к росту производства, ни к росту зарплат, зато кладет начало рекордному росту прибылей. Начало февральско-апрельского всплеска прибылей совпадает с ожесточенными боями за Дебальцево в

преддверии, в ходе и уже после завершения второй минской встречи Украины, России, Германии и Франции на высшем уровне. Однако взлет неустойчив, эффект военной мобилизации оказывается непродолжительным, и с мая по август прибыли стремительно катятся под гору.

Остановить падение может только новая мобилизация – и уже в августе мы видим подъем военных расходов на треть по сравнению с июлем, и (что самое важное) 26 августа подписывается договор о размещении российских войск в порту Тартус и на авиабазе Хмеймим. И очередной пик прибылей приходится как раз на начало операций российских ВКС в Сирии. Затем вновь снижение прибылей и вновь накачка военных расходов на фоне продолжающегося спада производства и реальных доходов населения. (Кстати, рост военных прибылей на фоне общего падения наблюдался не только в России. ВВП Украины упал в 2015 году на 12%, а «Укроборонпром» получил 1,626 миллиарда гривен чистой прибыли, хотя еще в предыдущем году было 348 миллионов убытков).

Теперь об отраслевой и региональной структуре возрастания прибылей. Конкретные данные о производстве вооружений и боеприпасов являются секретными, хотя премьер Медведев и похвастался на отчете в Госдуме, что производство военной продукции выросло за прошлый год почти на 20%, не сказав, правда, ничего о прибыльности этого роста. Однако поскольку государственный оборонный заказ «размазан» по множеству предприятий, производящих как военную, так и гражданскую продукцию, а военные прибыли входят в их общий финансовый результат, скрыть их рост невозможно. Вот три крупнейших отрасли, на долю которых приходится восемь десятых всей прибыли (см. таблицу 4).

Диаграмма 2

Таблица 4

	Прибыль		Валовой отраслевой продукт в % к 2014 г.	Реальная зарплата в % к 2014 г.
	млрд руб.	% к 2014 г.		
Добыча полезных ископаемых	2 653,1	105,6	101,1	93,7
Обрабатывающие производства	2 090,2	153,6	94,6	93,6
<i>В т.ч. обрабатывающие подотрасли с прибылью свыше 100 млрд руб.</i>				
Металлургия и производство готовых металлических изделий	765,6	в 2,1 раза	93,5	93,0
Производство нефтепродуктов	440,8	49,0	100,3	94,6
Химическое производство	369,8	В 2014 г. – убыток	106,3	94,2
Производство пищевых продуктов	275,2	143,6	102,0	92,4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	128,4	143,4	92,1	95,9
Оптовая и розничная торговля + ремонт	2075,1	141,3	89,9	93,5

Везде рост производства скромный или отрицательный, зато рост прибыли везде, кроме производства нефтепродуктов, очень значительный. За этими цифрами явственно виден военный заказ со всеми его типичными для капитализма прелестями: снижением под «патриотическим» предлогом реальной зарплаты и спекулятивным вздутием цен. Весь оборонзаказ выполняется в обрабатывающих отраслях промышленности, и как раз на обрабатывающие производства пришлось 40 процентов общего прироста прибыли. В результате их доля в прибыли выросла с 21 до 27 процентов и почти сравнялась с долей добычи полезных ископаемых, которая упала с 38 до 28 процентов.

Медведев в отчете привел несколько общих цифр роста военного производства: в радиоэлектронной промышленности – 32%, в промышленности боеприпасов и спецхимии – 22,5%, в судостроительной промышленности – 16%, в ракетно-космической промышленности – 7,5%, в авиационной промышленности – 6%. А вот некоторые цифры по отдельным предприятиям. Входящий в концерн «Алмаз-Антей» производитель пуско-заряжающих установок зенитных ракетных комплексов екатеринбургский Машзавод им. Калинина отчитался о росте чистой прибыли за первые 9 месяцев прошлого года в 12,8 раза. Но одновременно сам «Алмаз-Антей» объявил о грядущем сокращении в целях экономии штатной численности работников на 30%. За первое полугодие прибыль холдинга АО «Вертолеты России» увеличилась в три раза с 4,4 до 13 миллиардов рублей. И вот что здесь интересно. Капиталовложения (расходы на средства производства и оплату труда) увеличились на 9,5%, то есть примерно на столько же, на сколько вырос и выпуск продукции, а цена продукции возросла при этом на 26%. Может быть, я ошибаюсь и экономисты «Вертолетов России» меня поправят, но по цифрам выходит так, что холдинг просто задрал цены примерно на 15 процентов выше уровня инфляции.

Отчетливо военный характер носит и региональная структура возрастания прибы-

лей. Лидером здесь является Смоленская область – сальдированный финансовый результат ее предприятий вырос в прошлом году в одиннадцать с лишним раз! И мы вряд ли ошибемся, предположив, что мотором роста явился Смоленский авиазавод, производящий авиационные ракеты, агрегаты для фронтовой авиации и также беспилотные дистанционно управляемые летательные аппараты. В то же время в целом по Смоленской области объем продукции обрабатывающих производств снизился на 1,5%, а реальные денежные доходы населения упали на 5%.

Такое вот получается возрождение отечественного оборонно-промышленного комплекса. Вместо того чтобы стать локомотивом роста экономики в целом, увеличение военных расходов явилось только двигателем роста прибылей. Что означают, например, не слишком патриотичные планы российской военно-промышленной олигархии разместить производство артиллерийских боеприпасов в... Индонезии? Исключительно стремление повысить прибыли, наплевав на все остальное. Если вам не хватает производственных мощностей, займитесь восстановлением порушенных заводов! Но нет, это слишком дорого... Так что у нас есть все – и мобилизация и возрождение ОПК – нет только настоящего самоподдерживающегося роста, а есть, наоборот, упадок экономики и снижение жизненного уровня. Заводы по производству авиационных боеприпасов работают в три смены. Вертолетов производится уже столько же, сколько в Советском Союзе. Россия по экспорту оружия занимает второе место в мире после США. Однако зарплаты в обрабатывающей промышленности падают, а то и вовсе не выплачиваются. Как это называется?

Ленин в 1917 году называл это казнокрадством: «Когда капиталисты работают на оборону, т.е. на казну, это уже – ясное дело – не «чистый» капитализм, а особый вид народного хозяйства. Чистый капитализм есть товарное производство. Товарное производство есть работа на неизвестный и свободный рынок. А «работаю-

щий» на оборону капиталист «работает» вовсе не на рынок, а по заказу казны, сплотив и рядом даже на деньги, полученные им в ссуду от казны. По нашему мнению, присвоение прибыли свыше того, что нужно на покрытие расходов на существование человека, действительно участвующему в производстве, есть казнокрадство».

Но дело здесь не только в спекулятивным присвоении растущих военных расходов государства. Они и в предыдущие годы росли опережающими темпами, однако прибыли падали. Поэтому недостаточно указать на рост прибылей предприятий, связанных с оборонным заказом, – мол, они растут только у них, а у остальных снижаются. Нет, милитаризация способствовала росту прибылей в большинстве отраслей. Например, в торговле. На своей прямой линии Путин вынужден был признать, что рост цен на продукты питания вызван продовольственной автоблокадой, устроенной российскими властями именно в связи с внешней конфронтацией. Это чистой воды спекуляция, которая была бы невозможной, если бы не поощрялась особой морально-политической атмосферой – «обстановкой военного времени».

4. Добросовестное оборончество

КАКОЙ повод лучше всего годится на то, чтобы переложить все тяготы обвала экономики на плечи трудящихся? Правильно, военная угроза и патриотическая мобилизация. Поэтому правый социально-экономический разворот правящего режима политически и идеологически оформлен как борьба с внешней угрозой, требующей ужесточения мер борьбы экстремизмом и лютворным влиянием Запада. Помимо речей президента, в прессе за короткий промежуток времени выступили председатель Конституционного суда Зорькин, председатель Государственной думы Нарышкин, секретарь Совета безопасности Патрушев и председатель Следственного комитета Бастрыкин. У всех единый рефрен «Враг у ворот!» и предложение конкретных контрмер разной степени «военной суровости» (выражение Зорькина).

В экономике эта суровость означает, что под патриотическим предлогом и лозунгом «Отечество в опасности» капиталисты бесстыдно понижают зарплаты и вздувают цены. Идея суровости вбивается в головы телевидением. Ведущий «Воскресного вечера» Соловьев: «Я представляю, что было бы, если бы в 1942 году кто-то сказал бы Сталину, мол, в стране спад, а мы увеличиваем военные расходы». Война, особенно в формате ежедневного, похожего на компьютерные стрельки, телешоу из Сирии, служит одновременно и инструментом повышения прибылей капиталистов, и «моральной» компенсацией за снижение уровня жизни трудящегося большинства населения.

Да, величие Державы требует жертв. Но жертвы оправданы, если они распределяются между классами равномерно. А без этого получается плата не за величие, а за прибыли капиталистов. Произошел реванш капитала. Но реванш, обложенный в патриотические одежды, представленный как реванш «всей России» за многолетние обиды и унижения со стороны ненавистного Запада. Как окончательный подъем с колен, духовное возрождение и нравственная

(Продолжение на 11-й стр.)

8 ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Моя военная специальность – строитель. В 1924 году, будучи еще студентом Московского института инженеров транспорта, я впервые начал работу на стройке. С тех пор минуло сорок семь лет.

На просторах нашей великой Родины воздвигнуты тысячи новых промышленных предприятий, миллионы людей переселились в новые благоустроенные квартиры, протянулись на десятки тысяч километров новые шоссе и железные дороги, в тайге, тундре, степях поднялись кварталы новых современных городов и колхозных поселков...

Ни в одной другой стране столько не строится, сколько в Советском Союзе! Семь мил-

лионов человек трудится сейчас на наших стройках. А XXIV съезд Коммунистической партии поставил перед строителями еще более грандиозные задачи. Общий объем капитальных вложений на 1971–1975 гг. составит около 500 миллиардов рублей. Это почти на 40 процентов больше, чем в восьмой пятилетке.

Мы строим во имя дальнейшего повышения благосостояния советских людей, строим, чтоб крепло могущество нашей Родины. И каждый строитель вправе гордиться тем, что вносит свою посильную лепту в общенародную стройку.

За прошедшие годы мне довелось участвовать в строительстве и проектировании самых различных по характеру и

масштабу объектов и предприятий. Это и очень скромные по теперешним представлениям плиты и Серпуховский синхрофазотрон, канал Москва – Волга и оборонительные рубежи в суровые годы Великой Отечественной войны, Челябинский металлургический комбинат и Московский государственный университет на Ленинских горах, первая в мире атомная электростанция и многие другие народнохозяйственные и оборонные стройки... За плечами десятки лет службы в армии, преподавания строительных дисциплин в вузах страны, научно-технические книги и учебные пособия...

Одним словом, пережито немало...

ем искусственного дневного света (общая мощность энергоустановок во всех корпусах и лабораториях составляет 66 тыс. к·Вт). Добавим, что все здания МГУ оборудованы также телефонной связью общего пользования, местной телефонной связью, пожарной и служебной сигнализацией, электроснабжением, радиотехникой, радиотехникой, радиотехникой, имеют учебно-технологические системы обеспечения сжатым воздухом, газом и холодом.

Для того чтобы лучше представить общий объем строительных работ, напомним, что на сооружение комплекса МГУ потребовалось 356 322 м³ бетона и железобетона, 359 620 м³ кирпича и других заполнителей, 54 219 т металлоконструкций, 280 309 м² керамической облицовки, 224 944 м³ леса, 237 344 м² стекла и множество других материалов.

При выполнении земляных работ наиболее серьезную задачу представляла выемка котлована под главный корпус. Средняя глубина его составляла 14,5 м. Интересно отметить, что эта глубина определялась не только условиями основания коробчатого железобетонного фундамента на прочных грунтах, способного выдержать большое

В СЕРЕДИНЕ 1948 г. я был вызван к Николаю Алексеевичу Вознесенскому, бывшему тогда заместителем Председателя Совета Министров СССР и председателем Госплана СССР. Мне поручалось принять у А.Н. Прокофьева Управление строительством Дворца Советов при Совете Министров СССР, организовать сооружение Московского государственного университета на Ленинских горах, а в дальнейшем и высотного административного здания в Зарядье.

Поручение это было и неожиданным и очень трудным, так как его следовало выполнять по совместительству с моей основной работой по проектированию и строительству крупнейших объектов новой отрасли промышленности и науки.

Советом Министров СССР еще до моего назначения была утверждена схема архитектурного решения комплекса зданий Московского государственного университета. К стати, авторы проекта Л.В. Руднев, С.Е. Чернышев, П.В. Абросимов и А.Ф. Хряков в 1949 г. были удостоены Государственной премии.

Вся дальнейшая работа по проектированию велась управлением проектирования в совершенно исключительных темпах одновременно с развертыванием строительства МГУ.

Чертежи во многих случаях прямо на ватмане шли на производство, так как правительство доверяло нам утверждение всех технических решений и проектов без промежуточных инстанций. Конечно, мы широко привлекали высококвалифицированных консультантов по тем или иным вопросам. Только такой порядок позволил спроектировать и построить громадный комплекс сооружений с многочисленными весьма сложными коммуникациями в небывало короткий срок – менее чем за четыре с половиной года. А высокая квалификация коллектива архитекторов, проектировщиков, а также строителей и монтажников, вносящих свои предложения и коррективы в процессе производства работ, помогла избежать сколь-нибудь существенных конструктивных ошибок: весь сложный комплекс зданий МГУ вот уже много лет успешно эксплуатируется.

Вспоминая сейчас это грандиозное сооружение на Ленинских горах, не могу не привести хотя бы самые краткие данные о нем.

Площадь, отведенная для расположения объектов МГУ, составляет 167,4 га и представляет собой прямоугольник, вытянутый с северо-запада на юго-восток почти на 2000 м и шириной 850 м. На этой площади были сооружены: главный корпус МГУ, корпуса факультетов физики, химии, биологии и почвоведения. Для биолого-почвенного факультета предназначены также корпус климатологии, виварий, экспериментальные теплицы, веге-

Александр КОМАРОВСКИЙ

СВЯТИЛИЩЕ ЗИ

Из записок строителя

тационные домики с фотопериодическими камерами, почвенный стационар и 20 экспериментальных прудов для рыбного хозяйства. Комплекс зданий механики спроектирован из 6 отдельных корпусов-лабораторий. 38 отдельно стоящих зданий предназначены под факультетские лаборатории, 16 зданий – это хозяйственные помещения, 1 – административное, 2 – спортивных, 11 – санитарно-технических и энергетических сооружений. Здесь же создан и агроботанический сад. Объем всех построенных за этот период новых зданий МГУ составляет 2 718 590 м³. (Для сравнения: объем Исаакиевского собора в Ленинграде – 340 тыс. м³). Полезная площадь равна 398 800 м², в том числе: учебно-научная – 125 810 м² и жилая – 64 020 м². Во всех зданиях МГУ насчитывается 37 000 помещений, аудиторий и лабораторий – 1855. За последние годы на той же территории построены новые учебные корпуса в современных конструктивных решениях.

Лаборатории и кабинеты университета оснащены новейшим учебно-научным оборудованием – электронным оборудованием, специальными оптическими приборами и рентгеновскими аппаратами, камерами для исследования условных рефлексов, процессом обмена веществ и другим разнообразным оборудованием, отвечающим современным требованиям науки, для учебной работы и научных исследований в области механики, физики, химии, биологии, геологии, астрономии и т. д.

Во всех зданиях МГУ оборудовано 113 лифтов со скоростью движения от 1 до 3,5 м/сек, в том числе 82 пассажирских и 31 грузовой. Главный корпус и основные факультетские здания имеют отопление от теплоцентрали и для технологических целей от местной котельной, приточно-вытяжную вентиляцию и кондиционирование воздуха; хозяйственно-питьевой и противопожарный водопроводы, центральное горячее водоснабжение, газоснабжение; канализацию, внутренние водостоки, мусороудаление, пылеудаление, электрооборудование силовое и осветительное с применени-

ем давления без существенных осадков (в данном случае весьма плотные и сухие глины и суглинки). Эту глубину также диктовало стремление расположить здание на слоях грунта, которые были бы обжаты бытовым давлением вышележащего грунта, равным примерно давлению, которое возникнет после строительства здания. Решение оказалось верным. Осадка центральной и наиболее нагруженной части главного корпуса к концу строительства составила от 43 до 72 мм, и с 1955 г. в целом осадка коробчатого фундамента почти полностью прекратилась.

Желая сократить объем земляных работ (в частности, обратную засыпку пазух) и, что еще важнее, площадь, занимаемую котлованом, мы, естественно, стремились к максимально возможной крутизне откосов котлована. Поскольку откосы котлована были сложены плотными и совершенно сухими породами без каких-либо выходов грунтовых вод, строители приняли необычное для котлованов подобной глубины решение: пройти его с откосами 1:0,5 (где 1 – высота, а 0,5 – заложение откоса). При этом откосы в целях быстрого стекания ливневых вод были тщательно спланированы вручную. Это решение вызвало ряд возражений. Недопустимы, мол, столь крутые откосы по условиям техники безопасности, будут оползни и т. д. Мы попросили известного в то время крупнейшего специалиста по основаниям, фундаментам и грунтоведению профессора Владислава Карловича Дмоховского на месте изучить этот вопрос и дать свое заключение. Вот выдержки из его заключения:

«В результате ... освидетельствования я прихожу к следующему выводу.

Общее состояние откосов вполне безукоризненное в отношении их устойчивости; в окружающей их обстановке нет никаких данных, способных создать какие-либо неблагоприятные последствия.

В силу этого я решительно не нахожу оснований предпринимать какие-либо мероприятия в отношении самих откосов, находящихся ныне в состоянии вполне гарантированной их устойчивости...»

С Владиславом Карловичем Дмоховским мне приходилось встречаться в течение многих лет. И я помню его как обаятельного человека, полного энергии и благожелательности к людям, стремления найти реальное и надежное решение иногда в очень сложных технических ситуациях. Обладая громадными техническими познаниями и личным практическим опытом, Владислав Карлович не молился на нормативы и инструкции, а в спорных случаях просто требовал, чтобы ему были показаны геологический разрез и образцы грунтов, выбранных в качестве основания под сооружение. «Поколдовав» над грунтами, познакомившись с данными их исследований, он давал смелое и безошибочное заключение. И авторитет его в важнейшей области грунтов, оснований и фундаментов был непререкаемым не только в нашей стране, но и за ее пределами.

При обратной засыпке пазух котлованов основных сооружений МГУ грунт не был достаточно уплотнен, что вызывало в ряде мест при осадке разрывы проложенных здесь коммуникаций. Этот горький опыт еще раз убеждает, что в ответственных сооружениях пазухи в местах прохождения коммуникации

должны заполняться бетоном или очень тощим низкомарочным бетоном. При больших же глубинах котлованов в отдельных случаях целесообразно пропускать коммуникации через пазухи по специальным железобетонным мостам с опорами, основанными на плотном материковом грунте. К такому не простому, но весьма надежному решению мне приходилось прибегать в ряде весьма ответственных сооружений с подводом к ним коммуникаций через глубокие пазухи котлованов.

Опыт показал далее целесообразность установки основных монтажных кранов до возведения фундаментов или в самом начале этих работ. Краны значительно облегчают сооружение фундаментов...

Около 13 тыс. т грузов приходилось поднимать ежесуточно на растущие вверх здания. Естественно поэтому, что на строительстве большое значение имели правильный выбор подъемных средств, их расстановка и эксплуатация. 185 кранов, подъемников, лифтов и лебедок различных конструкций работали на стройке. Общая мощность электродвигателей, установленных на них, равнялась примерно 4 тыс. к·Вт.

Расположение башенных кранов почти исключало мертвые зоны. Все грузы доставлялись непосредственно на соответствующей высоте к рабочему месту. Правда, от шахтных и тросово-балансирных (струнных) подъемников грузы развозились по этажу на тачках или тележках. Механизировать горизонтальный транспорт грузов от подъемников так и не удалось из-за отсутствия в тот период подходящих механизмов.

При выборе типа и грузоподъемности основных механизмов для монтажа металлических конструкций зданий МГУ были проанализированы показатели различных типов кранов. Сравнение наиболее близких по грузоподъемности вантовых мачтово-стреловых кранов марки Т-73 и Т-95, кран-мачт М-1002, жестконогих мачтово-стреловых кранов и самоподъемных кранов УБК-5-49 и УБК-15-49, предложенных советскими инженерами П.П. Велиховым, Л.Н. Щипакиным, И.Б. Гитманом и А.Д. Соколовой, показало безусловные преимущества самоподъемных кранов УБК для монтажа высотных сооружений. Они оказались удобным и надежным средством подъема и перемещения строительных грузов. Во время перерывов в монтаже и после его окончания эти же краны с успехом работали на подъеме всех видов строительных грузов и монтажа железобетонных элементов (в частности, на монтаже 60 тыс. м² железобетонных перекрытий).

При эксплуатации многочисленных подъемных кранов и подъемников особенно важное значение имеет надежная радио- и телефонная связь, а также световая сигнализация между крановщиком и площадками приемки и отправления груза. Без этих видов связи и сигнализации не следует допускать эксплуатации высоких кранов и подъемников; исключение можно сделать для малых кранов, работающих на высоте 3–4 этажа. Для наиболее ответственных и грузонапряженных кранов следует устанавливать радиосвязь с применением громкоговорителей.

Заготовка стальных конструкций, монтаж и сварка элементов каркаса главного корпуса производились трестом Стальконструкция. Сравнивая ряд известных мне примеров монтажа крупных сооружений из металлоконструкций, я должен отметить исключительную четкость организации, глубокую инженерную продуманность всех монтажных операций. Весь монтаж 37,5 тыс. т металлических конструкций каркаса главного корпуса, состоявших из 71 тыс. основных элементов, был завершен за 22 месяца. В отдельные месяцы монтировали до 4 тыс. т металлических конструкций при нагрузке на один башенный кран до 2,5 тыс. т в месяц.

Серьезный и остроконфликтный технический вопрос возник в связи с требованием пожарного надзора взять все металлические элементы в бетонные футляры. Проект этой «обетонки» металлоконструкций уже был составлен, причем естественно, что бетон не учитывался в статических расчетах армокаркаса и резко утяжелял здание. Кроме того, предполагались весьма сложные работы по дополнительному армированию вокруг стальных элементов, устройству опалубки и заполнению бетоном, по существу, щелевых полостей между опалубкой и стальными элементами.

С требованием обетонирования стальных конструкций, целиком заключающихся в дальнейшем в кладку или облицовку, я встретился впервые. Мне это казалось совершенно необоснованным, в чем я и убедился, ознакомившись по литературе с опытом строительства высотных зданий в США. Короче говоря, после серьезного обсуждения вопроса коллективом проектировщиков и строителей мы категорически отказались выполнить это требование и распорядились начать кладку стен без обетонирования стальных элементов. По мере роста кладки конфликт затихал. Строители оказались правы.

НАЧИНАЙ

Кладка стен в центральной высотной части главного корпуса не носила уникального характера, так как кладка каждого этажа опиралась на стальные ригели, передающие усилия на колонны. Максимальный темп кладки в целом по строительству Московского государственного университета достигал почти 0,5 млн штук кирпича в сутки. Наиболее производительным, особенно при сплошных стенах, был метод кирпичной кладки «пятеркой», разработанный каменщиками-новаторами Шавлюгиным и Королевым. Удобным оказался порядок кирпичной кладки по двухзахватной системе справа налево. Вполне оправдали себя тележки системы Мальцева, на которых перевозились контейнеры с кирпичом. Подача кирпича на рабочие подмости производилась автопогрузчиками с вилочными захватами.

Что касается устройства междуэтажных перекрытий, то и здесь в ходе строительства пришлось вносить некоторые изменения. Так, в центральной части главного здания проектировались монолитные железобетонные перекрытия. Третей из них мы заменили сборными железобетонными из плоских безреберных плит. Более широко применить в этой части здания сборные перекрытия было нельзя, так как монолитные перекрытия, жестко связанные со стальным каркасом здания, учитывались в расчете каркаса, обеспечивали его пространственную жесткость и более равномерную работу элементов на горизонтальные усилия от ветровых нагрузок.

Московский государственный университет строился в тот период, когда впервые начали применять для облицовки ряда крупных общественных и жилых зданий керамические плиты на базе белых (главным образом часовьярских) глин. Из-за недостатка опыта и, скажем прямо, пренебрежения физическими свойствами материалов был допущен серьезный просчет. Дело в том, что обыкновенный строительный кирпич и заполненные раствором швы кладки при сжатии под действием собственного веса и ползучих нагрузок дают усадку значительно больше, чем практически не деформируемая керамическая плита. Это обстоятельство наряду с разностью температурных деформаций материалов вызвало многочисленные случаи выпучивания и выпадения керамических плит облицовки вне зависимости от надежности ее сцепления с кирпичной стеной. В дальнейшем от этого способа облицовки зданий повсеместно отказались и стали включать облицовку в состав основной кладки стен.

Керамическая облицовка применялась и для главного корпуса, и для зданий физического и химического факультетов МГУ. Но в данном случае облицовка была устойчива, так как кладка стен поэтажно опиралась на горизонтальные стальные ригели, разница в усадке кладки и облицовки в пределах одного этажа была ничтожно мала и в основном погашалась неупругими деформациями раствора, соединяющего кладку с облицовкой. Это обстоятельство, а также соединение плит облицовки с кладкой пирами из нержавеющей стали, можно сказать, спасло керамическую облицовку зданий МГУ от общей судьбы подобных облицовок. Нетрудно представить, что при высоте здания МГУ разрушение облицовки носило бы катастрофический характер.

Второй интересной особенностью облицовки зданий МГУ являлось применение для отдельных элементов (в основном выступающих пилястр и фасонных вставок) облицовочных панелей площадью от 8 до 15 кв. м и весом от 1 до 3 т, изготавливаемых на тонкой железобетонной основе на заводе строительства. Пожалуй, это было первое в практике нашего строитель-

ства применение стеновых панелей, нашедших в дальнейшем уже в качестве основного элемента стены столь широкое (хотя и не всегда удачное) применение.

Наряду с керамической облицовкой на строительстве МГУ весьма широко применялась облицовка красным и серым полированным и кованным гранитом. Обработка гранита проводилась в основном на крупном высокомеханизированном камнеобрабатывающем заводе, построенном нами в тот же период под Москвой в Водниках (ныне Бескудниковский камнеобрабатывающий завод Главмосстройматериалов). Однако этот завод не мог обеспечить всех заказов на гранитные и мраморные изделия. Часть деталей (в основном элементы порталов) изготовлялась на предприятиях Украинской ССР и Ленинграда. Значительное число деталей и массовая дообработка изделий производились также на площадке строительства.

Отделочные работы (ими руководил инженер Н.Г. Чукреев) на строительстве зданий МГУ достойны внимания с точки зрения их масштаба и достигнутого в конечном счете высокого качества. В организационном отношении общий заданный темп строительства и постоянное в этих условиях стремление проводить отделочные работы одновременно во всех этажах и помещениях, где создаются необходимые для этого условия, исключили правильную поточность в производстве отделочных работ. Потребовалось одновременно большое число отделочников, в чем нам неоценимую помощь оказали строительные министерства, руководимые Д.Я. Райзером и Н.А. Дыгаем. Несомненно, при строительстве крупных объектов нецелесообразно вести все работы широким фронтом, следует готовить помещения под отделочные работы по частям, в определенной очередности. Это даст возможность вести отделочные работы в течение большей части строительного периода при соответствующей меньшей численности штата отделочников.

Весьма сложным было проектирование многообразных санитарно-технических систем, которыми руководил инженер Т.А. Мелик-Аракелян. Достаточно сказать, что общая протяженность только вентиляционных каналов в главном корпусе составила 77 км; 323 км составляют различные трубопроводы для всех видов водоснабжения, тепла, газа, канализации и пылеудаления; 3500 комплектных санузлов. Естественно, что такой объем санитарно-технического монтажа было невозможно выполнить без индустриализации работ, без заводского изготовления укрупненных трубных сборок и санитарно-технических блоков.

Заготовка блоков, трубных панелей, узлов и элементов коммуникаций была сосредоточена в специально организованном санитарно-техническом цехе Карачаровского завода Управления строительства Дворца Советов и в санитарно-технической мастерской на площадке строительства. Эта мастерская, так же, как и цех Карачаровского завода, была оснащена трубоотрезными, трубонарезными и трубогибочными станками, станками для притирки арматуры, компрессорами, установками для опрессовки санитарных узлов и другими механизмами. Завод и мастерская сыграли серьезную роль и при рабочем проектировании санитарно-технических блоков и обвязок оборудования. Особенно это касается лабораторных шкафов и столов. Как правило, в мастерских выполнялся макет по первоначальному проекту, в который проектировщиками совместно с изготовителями и монтажниками вносился ряд изменений, улучшений, после чего и утверждался окончательный образец, поступающий в серийное изготовление.

О масштабе энергоснабжения строительства МГУ (им и большей частью электромонтажа руководил Н.И. Тиняков) говорят такие, например, цифры: в 1951 г. – наиболее напряженном году – строители потребляли до 18 млн кВт·ч электроэнергии! На одного работника (без затрат на освещение) приходилось по 0,53 кВт, а общая мощность механизмов доходила до 14 600 кВт.

При сооружении зданий МГУ проектирование сети электроснабжения отставало от хода строительных работ. Так, проект прокладки постоянных кабелей, питающих МГУ, был составлен с опозданием примерно на один год. Из-за этого строительство вынуждено было нести дополнительные расходы, связанные с подачей питания вначале напряжением 6 киловольт, а затем переводом сети на 10 киловольт.

Опыт показывает, что вопросы питания энергией больших строек должны решаться своевременно, а не после начала строительных работ.

Следует отметить, что изготовление внутренних архитектурных деталей из бумажной массы (так называемого папье-маше), заменяющих дорогостоящие тяжелое литье и бронзовые детали, широко применялось в России еще во времена Екатерины II. Русские строители достигли в этом деле большого совершенства. И сейчас во дворцах, построенных полтора-двадцать лет тому назад, многие архитектурные детали и люстры, сделанные из бронзового папье-маше, находятся в полной сохранности. Посетители этих дворцов-музеев даже и не представляют, что все эти детали выполнены из бумажной массы, а не из металла...

На строительстве МГУ бумажная масса широко применялась для изготовления вентиляционных и потолочных декоративных решеток, а также деталей люстр. Что это дало? На предусмотренные проектом падужные вентиляционные решетки актового зала потребовалось бы 5,5 т алюминия. Решетки же были выполнены не из алюминия, а из бумажной массы. Кроме экономии металла это в 10 раз сократило стоимость их изготовления.

Отлично зарекомендовали себя на строительстве МГУ и детали из белого литого камня (см. приложение). Внешне они ничем не отличаются от высококачественного известняка. Изготавливались эти детали в мастерских строительства и служили как для сооружения монументальных скульптур, так и для облицовки главного корпуса в качестве переходных элементов от гранитного цоколя к керамической облицовке.

Не сомневаюсь, что многие из тех, кто побывал хотя бы возле университета на Ленинских горах, обратили внимание на замечательные монументальные бронзовые скульптуры, украшающие здание МГУ, в частности памятник М.В. Ломоносову. Эти скульптуры изготовлены в довольно примитивных условиях мастерских строительства небольшой бригадой литейщиков во главе с замечательным мастером, виртуозом своего дела Владимиром Васильевичем Лукьяновым.

Владимир Васильевич начал трудиться еще в 1917 году. Им отлиты скульптура Вучетича «Перекуем мечи на орала», украшающая здание ООН в Нью-Йорке, фигура Горького у Белорусского вокзала, памятник Чайковскому около зала Консерватории в Москве и многие, многие другие великолепные произведения. Я был очень тронут и взволнован, когда спустя 10 лет после сооружения МГУ, вечером ко мне пришел Владимир Васильевич со своими мастерами и принес великолепно выполненную в бронзе скульптуру Владимира Ильича Ленина

по подлиннику скульптуры Андреева, которую особенно высоко ценила Надежда Константиновна Крупская.

Оглядываясь назад, нельзя не признать ряд существенных недостатков в проекте (в основном главного высотного корпуса) МГУ. Часть из них относится к архитектурно-компоновочным решениям, которые были заложены в утвержденном Советом Министров форпроекте и по тем временам не могли быть ревизованы, часть же в известной мере была связана с темпом работ, которые велись, как я говорил, параллельно с проектированием.

После окончания строительства МГУ было немало критики по поводу его высотности. Считаю, что разговор о высотности МГУ является просто недоразумением. Высотной является только центральная часть главного корпуса, где незначительная площадь отведена под учебные помещения, а основной объем занят ректоратом, библиотекой, музеем земледелия, актовым залом, клубом и т.д. Все же остальные факультетские корпуса являются 6-этажными (включая цокольный этаж), а жилые корпуса имеют от 9 до 18 этажей, что вряд ли (по крайней мере по современным понятиям) относится к категории высотных сооружений. А центральная, наиболее высокая часть главного корпуса, несомненно, придает величественность и завершенность всему комплексу МГУ.

Конечно, если бы мы начали проектирование здания МГУ в 1970 г., а не в 1947-м, многие архитектурные и инженерные решения были бы иными и, несомненно, более утилитарными и экономичными. Но и по сей день мы можем гордиться этим замечательным комплексом сооружений. Университетским ансамблем на Ленинских горах восхищаются и многие зарубежные гости Москвы.

Рассказывая о строительстве МГУ, необходимо сказать и о переселении граждан с территории, прилегающей к МГУ и подлежащей благоустройству, а также с территории строительства в Зарядье, занятой старыми домами. Это была сложная в организационном и емкая в строительном отношении задача. Ведь всем переселяемым надо было предоставить новое благоустроенное жилье, которое следовало построить заново со всеми коммуникациями, дорогами и т.д. Один такой массив построен в районе станции Лобня-Катуар, второй – в Текстильщиках и, наконец, в Черемушках. Построенные там дома для переселяемых и дома для преподавателей МГУ были тогда первыми. Теперь это крупнейший юго-западный район Москвы, причем название «Черемушки» стало нарицательным для новыхстроек во многих городах СССР.

С улыбкой вспоминаю сейчас, какой жесткой критике был подвергнут за то, что «вместо реконструкции центральной части Москвы строители лезут в какие-то Черемушки». Должен, конечно, сознаться, что выбор таких районов, как Черемушки и Текстильщики, для строительства жилых районов тогда определялся не столько стремлением к созданию новых микрорайонов Москвы, сколько невозможностью строительства нового жилья в центре. Там ведь требовалось сносить строения и вновь переселять жильцов, и мы никак не смогли бы вписаться в установленные сроки строительства и благоустройства территорий МГУ.

В заключение остается добавить, что после завершения строительства МГУ я стал настойчиво просить об освобождении от руководства Управлением строительства Дворца Советов, тем более что моя основная работа требовала постоянных и весьма длительных командировок в отдаленные районы страны. Просьба была удовлетворена. ■

ПОД ЗНАКОМ МАРСА

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)

революция. И народ приветствовал этот реванш как свой собственный, хотя на деле это серьезное поражение народа. Ленин, опять же в 1917 году, называл это явление «добросовестным оборончеством».

Вот яркая иллюстрация к тому, в чем оно заключается. Эксперт – социальный психолог Алексей Рошин делится результатами обследования настроений рабочих и ИТР в одном из типичных «средних городов средней полосы» России. Если вкратце, то экономически положение рабочих остается хорошим, а настроения и оценки своего положения – еще мрачнее, чем год назад. Маниакальное стремление работодателей в связи с кризисом все сокращать и на всем экономить, перекладывая издержки на персонал, только усилилось. Тем любопытнее было спросить, что думают они по поводу «вообще положения в России». И вот тут, как ни странно, общее настроение на глазах меняется. Те, кто больше всего и с наибольшим жаром и убедительностью критиковали порядки на своем предприятии, высказывали наибольшее удовлетворение в связи с боевыми успехами Родины. «Все у нас тут хреново, конечно, начальство издевается, планы нереальные, оборудование рухлядь, деньги платят смешные – но хоть на залпы Каспийской флотилии посмотреть, хоть что-то приятно!» И люди при упоминании Каспийской флотилии на миг расслабляются, по помещению одобрительный гул, на суровых и обиженных лицах трудовых людей ненадолго расцветают улыбки. Рабочий живет плохо, трудно, никаких особых перспектив улучшения своей жизни и зарплаты он не видит, работодателям не доверяет, в своих собственных сослуживцев не верит. На этом фоне у него свет в окне – эта самая мощь государства, которую так щедро в последние годы демонстрирует Путин. Лица у самых недовольных светлеют, когда они об этом говорят.

Разъясняя смысл термина «добросовестное оборончество», Ленин говорил, что имеет здесь в виду не моральную категорию, а классовое определение: *«массовые представители революционного оборончества добросовестны, – не в личном смысле, а в классовом. Очень широкие массы «революционных оборонцев» необходимо признать добросовестными, потому что классовое положение пролетариев и полупролетариев города и деревни (т.е. людей, живущих целиком или отчасти продажей своей рабочей силы капиталистам) делает эти классы незаинтересованными в прибыли капиталистов».*

Именно такие настроения широких народных масс и выражают левопатриотические политики, которые, с одной стороны, всецело поддерживают и одобряют внешнеполитическую линию Путина, считают ее направленной на защиту национально-государственных интересов России, а с другой – гневно осуждают либеральный курс «экономического блока». Типичный добросовестный оборонец много говорит об углубляющемся противоречии между внешней и внутренней политикой российского руководства. Мол, если внешняя «наша» политика патриотична, то внутренняя – либерально-кампрадская и разваливает экономику, ведет к обнищанию народа и ослаблению России. Но это с какой сторо-

ны посмотреть. Если смотреть со стороны трудового народа, то да, противоречие острейшее. А если смотреть со стороны правящего класса, то, наоборот, полная гармония. А в целом это обычное для бонапартизма лавирование между противоположными классовыми интересами.

ГОВОРЯТ, что Россия противостоит американскому гегемонизму, однопольному миру и т.д. Но пока не выяснено конкретное классовое содержание противостоения, это только общие слова, годящиеся на самую разную замазку. Весной прошлого года я характеризовал современную российскую капитализм как «спекулятивно-сырьевой протоимпериализм», находящийся в начале борьбы с другими империалистическими группировками за место на мировом рынке товаров, рабочей силы и финансов («Советская Россия», 26.03.15). Год спустя можно констатировать, что приставка «прото» больше не нужна. Россия сегодня – не колония и не полуколония, как нравится думать патриотам-мазохистам типа депутата Госдумы Е. Федорова, а вполне уже развившееся империалистическое государство, прочно вписавшееся в систему мировых империалистических противоречий отнюдь не в качестве «невинной жертвы», а в качестве равноправного «партнера» со своими особыми интересами. И это неизбежно влияет на характер внешнего противостоения, делая его все более силовым. Но если в украинском конфликте с российской стороны еще присутствует патристический, национально-освободительно-воссоединительный момент (то есть не только олигархические, но и народные интересы), то в сирийской операции никаких других интересов, кроме олигархических, не просматривается.

В недавнем интервью «Советской России» генерал Ивашов говорил, что Россия – единственная из игроков, кто преследует в Сирии благородные гуманные цели, «не имея никаких материальных интересов». Однако дальше он все же констатировал: *«С экономической точки зрения катарская элита стремится проложить через Сирию газопроводы к Средиземноморскому побережью и вытеснить российский газ, поступающий в Европу».* Значит, материальный интерес, и немалый, все-таки имеется. Действительно, большинство стран, воюющих в Сирии, это экспортеры газа, имеющие интересы в одном из двух конкурирующих проектов трубопроводов в Европу через сирийскую территорию – либо из Ирана, либо из Катар. Недавно в число претендентов на поставки в Европу вошел и Израиль, имеющий планы экспорта до 30 млрд кубометров своего газа. Иран еще летом 2011 г. подписал с Сирией меморандум о строительстве газопровода, и поэтому он воюет на стороне Асада. Катар же по аналогичным мотивам поддерживает оппозицию. Так что для Газпрома дилемма следующая. Если победит Асад, то в Европу пойдет иранский газ. Если же победит сирийская «умеренная оппозиция», в Европу пойдет катарский газ. И то и другое плохо.

Нетрудно догадаться, что в этой ситуации объективный интерес Газпрома (а также Израиля) заключается в том, чтобы через сирийскую территорию не было проло-

Диаграмма 3

жено никакого – ни катарского, ни иранского – газопровода. То есть в том, чтобы конфликт в Сирии длился неопределенно долго. А для этого нужно не допускать победы ни одной из сторон. То есть помогать Асаду ровно в той степени, какая требуется для сохранения его у власти в Дамаске, но отнюдь не для полной победы над оппозицией, не говоря уже о победе над ИГИЛ (запрещенная в РФ организация). Ведь существование Халифата блокирует перспективы строительства иранского газопровода, то есть объективно служит экономическим интересам Газпрома и Израиля. Поэтому российские вооруженные силы вмешались в конфликт только после того, как сирийская оппозиция и ИГИЛ явно стали брать верх (по словам Ивашова, за несколько дней или неделю до взятия Дамаска и свержения правительства Асада). Так что союз с Ираном и «Хезболлой» – ситуативный. Изменится ситуация – Путин может поссориться с аятоллами даже быстрее, чем с Эрдоганом. Очевидно, именно поэтому Москва смотрит сквозь пальцы на периодические авиаудары Израиля по отрядам «Хезболлы» и Корпуса стражей исламской революции в Сирии. А по сообщениям СМИ (например, портала «Свободная пресса», 17.05.16), позиции «Хезболлы» и иранцев нередко попадают под «дружественный огонь» российских ВКС. Также есть случаи отказа в авиационной поддержке операциям иранских войск. Вывод части самолетов обратно в Россию означает, что задача операции выполнена – баланс сил восстановлен, конфликт консервируется, и никакого газопровода через Сирию в обозримом будущем не будет. Но достигнуто это ценой смертельной сорсы с Турцией и угробления «Турецкого потока». Кроме того, сохраняется угроза израильского газопровода.

«Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, – писал Ленин в «Апрельских тезисах», – признающих войну только по необходимости, а не ради завое-

ваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной». Неразрывная связь капитала с войной существует и ныне, она выражена в вышеприведенных цифрах и фактах, показывающих, кто здесь является главным и единственным выгодоприобретателем. То, что сегодня именуется российскими национальными интересами на международной арене, есть на деле интересы Газпрома, Роснефти и еще десятка монополий.

Тем не менее, большинство народа этого пока не видит. Согласно январскому опросу Левада-центра, только 23% опрошенных считает, что в Сирии российское руководство «отстаивает экономические интересы российских компаний на Ближнем Востоке». Впрочем, в октябре прошлого года так считало 18%, то есть некоторые колебания все же наметились. Один из лидеров массового мнения, яркий представитель и выразитель позиции «путинского большинства» со всеми его наивными иллюзиями и надеждами, обозреватель «Комсомольской правды» Ульяна Скойбеда – та самая, которая сожалела, что не всех предков наших либералов фашисты пустили на абажуры, – спрашивает: «Когда государство играет мускулами, но не производит ничего, кроме оружия, когда потеря каждой страны – поставщика помидоров воспринимается как трагедия, нам в такой ситуации ТОЧНО нужно ввязываться в войну?».

Да, Ульяна, именно в такой ситуации в войну нужно ввязываться ТОЧНО, ибо ничего другого не остается. Внешняя политика любых господствующих классов всегда является прямым продолжением их внутренней политики. А политика, как известно, есть концентрированное выражение экономики. Патриотическая внешняя политика есть всего лишь продолжение внутренней либеральной экономической политики, инструмент реализации коренных материальных интересов государственно-олигархической буржуазии. И это типично для

любой империалистической державы, и в первую очередь для США. Кто решится утверждать, что американский капиталист, ярый противник государственного вмешательства в экономику и поклонник чикагской нелиберальной школы (прилежными учениками которой, кстати, являются все министры экономического блока российского правительства), – что этот капиталист не патриот? Череда военных конфликтов, в которые ввязалась Россия, продолжает экономическую политику российского государственно-олигархического капитала и в полной мере отвечает его текущим финансовым интересам, являясь в данном случае средством разрешения именно его (капитала, а не страны и народа) экономических проблем.

Иллюзии рассеиваются, но признаться в этом мучительно трудно. Скойбеда прямо говорит о том, чего народ ждет от Путина, но пока не дождался. «Власти обманули нас. На крымском взрыве патриотизма они проводят ультралиберальные реформы, когда все ожидали СССР. Сирию я восприняла, как издевку – и это не замена Украине. Мы думали: мы, конечно, поголодаем, зато за это время руководство перестроит страну, вернет нам нашу экономику, спасет Донбасс, отвоюет Украину, вернет Великие державы. А оказалось: вы, народишко, голодайте, а мы в экономике и нигде ничего менять не станем. Народ перестал (перестанет) поддерживать и уважать власть, потому что голодают люди готовы ради великой цели, а не ради брюха Ротенбергов».

«Голодать» – это, конечно, метафора (пока метафора, но может превратиться и в реальность), но политико-психологическое самочувствие «путинского большинства» именно таково. Люди терпели нужду, внушая себе, что терпят за общее дело. И какая-то их часть уже начала смутно подозревать, что это иллюзия и официальная ложь, что терпеть приходится за ротенбергов. Между изменением объективного материального положения классов и изменением их политического сознания лежит «дистанция огромного размера». Расставание с дорогими сердцу иллюзиями идет тяжело и медленно. И всё же ставшие привычными за два года высочайшие рейтинги власти начали проседать. На диаграмме 3 показаны скользящие среднемесячные индексы одобрения работы президента Путина и правительства (по данным ВЦИОМ).

Снижение индексов началось еще в середине прошлого года, но было на время преврано вводом российских войск в Сирию. Но далее снижение возобновилось, и с декабря по май индекс Путина упал на 10 пунктов, а индекс правительства – почти на 20 пунктов. По данным менее комплементарного к власти Левада-центра, в марте ушли в минус индексы одобрения правительства (–3), Госдумы (–19), а индекс глав субъектов Федерации опустился до нуля. Но при этом индекс одобрения Путина у Левада-центра почти такой же, как и у ВЦИОМ – плюс 65. Похоже, что рейтинг Путина – последняя соломинка, в которую вцепилось массовое сознание, дабы не окончательно погрузиться в беспросветный пессимизма.

Это все, что может сказать социология по поводу сдвигов в общественном сознании вслед за сдвигами в общественном бытии. Слово теперь за политиками. Выборы скоро...

Лев ПИЧУРИН

ШКОЛА – ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ

ВСКОРЕ после Отечественной войны, в 1949 году, был учрежден отмечаемый 1 июня Международный день защиты детей. Вдумайтесь в название! Не просто День детей, день радости и счастья наших мальчишек и девочек, а День их защиты! От кого? От чего? Изначально речь шла о праве на жизнь нерожденных детей, т.е. о придании общественного звучания многовековой теме запрета или разрешения абортов. Сейчас говорят о защите от насилия в школе, защите от жестокости родителей. Мне начинает казаться, что мир постепенно сходит с ума, а люди становятся самыми мерзкими созданиями природы – ведь даже гиены и шакалы защищают детенышей от внешней опасности, а не от самих себя! Защита детей стала реальной необходимостью во всем мире, она имеет много сторон. Одна из них – в России и в некоторых очень уж прогрессивных государствах недавно возникла необходимость защиты юного поколения от удивительных государственных экспериментов в системе образования.

«Знаете что, пане? – говорил знаменитый наш артист Михаил Ульянов в телеспектакле «Тевье-молочник», поставленном тридцать лет назад. – Давайте поговорим о более веселых вещах. Что слышно насчет холеры в Одессе?» Сегодня, наверное, приводить эту цитату не вполне корректно, но все-таки даже в двусмысленных ситуациях начинать надо с хорошего.

А хорошо, например, то, что Томская область по ряду причин оказалась одной из первых в России, где мрачные демографические прогнозы конца прошлого века сменились в начале века нынешнего осторожным оптимизмом, перешедшим в бурный восторг. Восторг все-таки пришлось умерить, но пятнадцать лет назад естественная убыль населения была в нашей области около четырех человек на 10 тыс. населения, а сегодня она устойчиво сменилась прибылью в два человека. Небольшой рост есть, и идет он не за счет мигрантов, а потому что на свет появляются сотни и тысячи новых томичей! Похоже, что наш пример оказался заразительным – в ряде российских регионов рождаемость устойчиво превышает смертность.

Это замечательно. Но для обеспечения юных граждан местами в детских садах потребовались огромные усилия. И хотя несколько лет назад в это было трудно поверить, общие усилия привели к неплохому результату. Можно утверждать (хотя, конечно, частные контрпримеры всегда найдутся!), что в нашей области проблема детских садов решена.

А теперь? А теперь извольте в течение ближайших пяти лет предоставить этой милой публике 36 тысяч дополнительных мест в школах области. И чтобы в одну смену. И чтобы с доставкой «туда и обратно» там, где это понадобится. И чтобы им было что и где покушать. И чтобы не болели! И, конечно, чтобы всюду были преданные делу, образованные, любящие детей учителя, разумеется, с приличными зарплатами и квартирами. И обойдется это всего-то в пять с небольшим миллиардов рублей, конечно, сверх обычных расходов бюджета на образование. На официальном языке – нужны программы и финансирование строительства, подготовки кадров и развития социальной инфраструктуры. Проще говоря – нужны совместные усилия властей, общества, педагогов.

15 апреля губернатор С.А. Жвачкин провел представительное совещание, посвященное перспективам развития системы общего образования в области. Главной из проблем этой системы он считает кадровую, именно ей и было посвящено совещание, и кое-кто вспомнил популярный когда-то и очень уместный сегодня (а быть может всегда?) афоризм: «Кадры решают всё!»

В словах Сергея Анатольевича чувствовался оптимизм. Он уверен, что с задачей строительства новых школ и обеспечения перехода школ на работу в одну смену власть справится. Но в размышлениях о том, кто же станет преподавать в этих школах, подобного оптимизма не то чтобы не было, но чувствовалась тревога. Нет, многое делается. Работает программа «Сельский учитель». В области имеются два вуза, задачей которых в значительной степени является именно подготовка педагогов. И если один только педагоги-

ческий университет ежегодно выпускает более пятисот специалистов, а у нас есть еще и Национальный государственный Томский исследовательский университет, то на первый взгляд представляется, что мы не только себя обеспечим, но еще и с соседями поделимся. В ТГПУ хотя бы повысить до 50% долю «целевиков» среди абитуриентов-бюджетников. Учителей выросла средняя зарплата (правда, здесь нужна осторожность – при полуторной нагрузке, обеспечивающей эту среднюю, творчески работать почти невозможно, да и понятие «среднее» очень двусмысленно).

Все это так, но настоящая комплексная система работы по обеспечению области педагогическими кадрами пока отсутствует. А комплексность подразумевает не только действия учреждений образования и органов власти, но и всего нашего общества. И пока такая система не будет создана, проблему не решить. Школа – дело всенародное, ею надо заниматься всему народу. Эта мысль не чья-то выдумка, это историческая необходимость. Кстати, совершенно напрасно из Конституции РФ, а вслед за ней и из других документов исчез эпитет «народное» по отношению к образованию.

А в области уже сегодня не хватает полтысячи учителей. Особенно преподавателей математики, физики, русского языка и литературы, и учителей начальных классов. Кажется, что рост дефицита педагогических кадров при нынешней демографии неизбежен. Что же делать? Исчерпывающей программы у меня нет, но некоторыми мыслями хочу поделиться.

Возможно, кому-нибудь сравнение может показаться неуместным, но я вспоминаю первые послевоенные годы и нашу Победу. Одним из ее источников называют работу советских учителей по патристическому воспитанию будущих защитников Родины, и это святая правда. Но не меньшая правда и в том, что именно тогда из школы на фронт ушли и уже не вернулись в самом широком смысле – мужчины-учителя, которым не полагалась никакая «броня». Почти половина мужчин, окончивших до войны наш пединститут (да разве один только наш!), отдали свои жизни за Родину.

Стране в сороковые-пятидесятые не хватало всего, в том числе и учителей.

Одно решение проблемы в СССР уже имелось. В 1934–1935 годы для подготовки учителей 5–7-х классов была создана сеть учительских институтов с двухлетним сроком обучения. После войны их было около 250. В составе этих институтов имелись отделения физико-математические, естественно-географические, исторические,

языка и литературы, физического воспитания. В некотором смысле подготовка учителей в учительских институтах была аналогична подготовке бакалавров в современных педуниверситетах, она считалась мерой временной, предполагающей введение обязательного высшего образования для уже работавших в школах выпускников учительских институтов.

В нашей области такие институты успешно работали в Колпашеве и при Томском педагогическом институте. Это было неплохо, но думаю, что опыт учительских институтов имеет сейчас только исторический интерес.

Но в те же годы при педвузах возникла мощная система заочного обучения, дававшая своим выпускникам полное высшее образование. Студентами-заочниками становились, во-первых, работающие учителя с дипломами учительских институтов. Среди них – фронтовики, многие из которых уже твердо определились с местом работы, обзавелись семьями и устроились с жильем. Получение высшего образования становилось для них главным делом. И были годы, когда выпуск специалистов на заочном отделении ТГПИ превышал выпуск на стационаре. А главное – тогда удалось в основном решить проблему кадров. Не вспомнить ли сегодня наши тогдашние достижения, тем более что ныне имеются иные информационные и транспортные возможности! И в то же время тысячи педагогов в Томской области не имеют высшего образования, многие не имеют и образования педагогического. Уверен, у соседей дело обстоит не лучше. Какое поле деятельности!

Правда, среди заочников существовала и с годами увеличивалась прослойка особого рода. На третьем курсе родила, учебу пришлось бросить, но, устроив личную жизнь, восстановилась на заочном отделении и потихоньку сдает экзамены и зачеты, медленно приближаясь к заветному диплому. Или еще хуже – прогнали из вуза за нечто неблагоприятное. Через год: «Я всё осознал, всё будет иначе, простите, восстановите на ОЗО!». Или еще проще. Девушка бросила технический вуз, поняв к третьему курсу, что «это не мое, я хочу работать с детьми, а не со станками! Да, надо будет что-то досдать, да, потяряю год, но другого выхода нет, примите на заочное отделение вашего факультета». Отличников из этой публики обычно не получают. Наверное, именно тогда родилась недобрая шутка о соловье и воробье, получивших дипломы в одной консерватории, первый – на стационаре, а второй – на ОЗО. Выдав, будучи деканом ФМФ, сотни дипломов таким воробьям, утверждаю: многие из них стали прекрасными педагогами, кумирами своих учеников, настоящими орла-

ми и соколами педагогики, да и не только педагогики. Многим людям заочное образование дало путевку в жизнь.

Словы, воробы, орлы... Формы обучения в нашей профессии все же не главное, для педагогов, врачей, артистов на первом месте стоят призвание и талант, и И.Б. Грабцевич, начальник областного департамента образования, права, закончив доклад словами: «Качество школы не может быть выше качества учителей, работающих в ней». К чему эта цитата?

На совещании из разных мест звучала не очень оптимистичная мысль. Оба наших вуза, готовящих студентов именно для работы в школах, прежде всего в школах Томской области, кадровую проблему в скором будущем едва ли решат. Этому есть немало причин, иногда просто нелепых, на это обратил внимание губернатор свои критические замечания. Не стану повторять его мысли, кроме одной. Школе нужна кадровая помощь «снизу», но она состоит не только в направлении молодежи в ТГПУ и ТГУ. Надо подумать об использовании местных возможностей. Ведь рядом с нами есть люди, которые могут вернуться в покинутые ими когда-то школы, есть и те, кто решится впервые переступить порог класса в новом для себя качестве. Правильно? Есть такие люди? Конечно. И надо поручить местной власти... А раз поручить, то потребовать отчета. А где есть отчет, там есть и желание отличиться. И не получится ли, что в припадке административного восторга в школу направят в качестве учителей математики тех инженеров, что не справились со строительством дорог, а биологию станут преподавать животноводы, развалившие это дело в бывшем совхозе? Зато в отчете будет написано, что план педагогических преобразований выполнен на 110 процентов. Не состоялся бы привычный для России аврал с его сестрой показухой!

Иронизирую, но ведь обыватель всегда знает, как управлять государством, как лечить больных, как в случае – не дай бог – войны, командовать войсками и, как – в любых обстоятельствах – учить и воспитывать детей. Совсем без иронии подчеркиваю правоту начальника департамента. Стать учителем дано далеко не каждому, нужен частично воспитанный, но в основном – врожденный талант! И никакие гаджеты и прочая сверхсовременная техника не заменят доброго слова и заботливого взгляда настоящего педагога. Нам нужны не учителя вообще, а те, кто сможет вновь сделать российскую школу лучшей в мире, школой впитавшей то доброе, что заложено еще Ушинский, Пирогов, Толстой, Макаренко, Сухомлинский и тысячи их последователей. Прекрасноду-

шие? Возможно. А что, разве это плохое качество для тех, кто работает для будущего?

Не могу не обратиться к одной проблеме, пришедшей к нам с далекого Запада во второй половине прошлого века. Быть может, своей глобальностью она перекрывает все наши сиюминутные заботы и тревоги. В обществе, и вовсе не только российском, упал интерес к образованию, причем упал не стихийно, а организованно. По-другому – во многих школах очень уж многим детям всё это – предметы, уроки, правила, законы, сочинения, вся эта ваша система учебы не интересны! Какой там зов души и сердечная увлеченность! Родители велели, да и принято так, вот и отбываю повинность. А малышке или девочке в двенадцать – семнадцать лет всё это скучно, всё это ни к чему, всё это не увлекает и никому не зовет.

Взрослые люди понимают, что, к сожалению, существует немало дел, которые приходится исполнять по обязанности, без особой радости. Ну не вызывает прилива интереса, энтузиазма и восторженных чувств необходимость мыть посуду! Но куда не денешься, надо. А вот процесс познания, процесс учебы без внутренней потребности, без интереса невозможен. Есть этому исключения, да и вообще безвкусная, неинтересная жизнь – судьба определенной части членов общества. Но сегодня «а мне в школе неинтересно» – явление. Оно охватило не всю массу обучающихся, но столь многих, что тут есть о чем задуматься обществу. Именно обществу, потому что власти как таковой слишком уж активные, ищущие, увлеченные, заинтересованные, не так уж и нужны – среди них обычно появляются всякие оппозиционеры, диссиденты, вообще неудобные и «вредные» люди. Среди них вырастают гении, таланты и просто яркие люди. Уменьшение этой категории есть путь к дебилизации общества, думаю, читатели без особого труда найдут примеры, подтверждающие эту грустную мысль. Конечно, ныне немало говорится о создании всякого рода привилегированных школ, формально – по интересам и увлечениям, и это замечательно. Но фактически далеко не всегда речь идет об одаренности и талантливости. В значительной части таких школ требуется еще и родительская доплата, а раз так, то в дело вмешивается классовая принадлежность и вес родительского кошелька. Кстати, в Библии (Мф. 25:14-3) талантом названы вовсе не способности человека, а монета. Не хочу развивать эту тему, но она существует, а если коротко, то лучше всего вспомнить государя Александра III, полтора года лет назад написавшего такую резолюцию: «Это ужасно! Мужик, а тоже

лезет в гимназию!» Сразу вспоминаются строчки: «Какое, милые, у нас тысячелетие на дворе?» К счастью, вопрос о господах и мужиках на совещании в Томске не поднимался, как и не менее тревожный вопрос о сокращении содержания образования, которое очень уж многие хотят упростить, избавив от тонкостей и глубины. Классовому образованию всё это ни к чему, как известно, об этом говорил еще Гитлер. Гитлера давно разгромили, а его идеи, вновь и вновь возникающие в самых разных странах. Вот тут-то и скажешь, что детей надо защищать от плохого образования!

Не хочу развивать эту грустную тему еще по одной причине. Основной доклад на совещании сделала начальник областного департамента общего образования Ирина Борисовна Грабцевич. Это был, кажется, первый на столь высоком уровне доклад недавно назначенной руководительницы. Она заметно волновалась, кое-кто из присутствующих нашел в докладе какие-то погрешности, всё это было вполне естественными сторонами ответственного события. Но я чувствовал себя участником праздника, к виновникам которого нескромно отношу себя. Подумайте! Вроде бы совсем недавно – если быть точным, 25 лет и 10 месяцев

назад – именно в этом зале мы вручали дипломы об окончании физико-математического факультета ТГПУ очередному потоку молодых специалистов. Четверть века, уже можно говорить о результатах. И я ни с чем не могу сравнить чувств, которые испытываю, видя, как те, на кого когда-то надеялся, оправдывают ожидания. Нет, я понимаю, что сотни моих учеников сделали себя сами, что преувеличили свои заслуги в их успехах нельзя, но «червячок» хорошего честолюбия, искренней гордости ласково цепляет ум и сердце. Ладно, пусть тут ничтожная доля моего участия, какие-то доли процента, главное сделала она сама с помощью сотен других людей, но ведь я вправе сказать: «Ира? Да, это моя бывшая студентка, я вправе гордиться ею, и с удовольствием желаю ей новых успехов!»

У людей нашей профессии есть такие моменты душевного торжества, которые даны не всем. Да, есть у нас, быть может, еще больше трудного, грустного, обидного. Но видя успехи своих учеников, видя в них свое продолжение, нельзя не утверждаться в оптимизме! Действительно, давайте говорить о хорошем, не хочу заканчивать эти заметки на грустной ноте. Всё у нас получится, мы и не такое пережи-

г. Томск

Е.Ю. ШЕМЕЛИНА

ОТ ГРИНВИЧА

Мои уроки географии в школах Великобритании

С НОЯБРЯ 2003 года я живу в Великобритании. Две мои дочери, Елизавета (16 лет) и Марфа (13 лет), ходят в школу – сначала ходили в начальную с 4 до 11 лет, а потом – в среднюю. Я тоже времени не теряла и решила узнать, что же это за загадочно прекрасное британское образование, о котором так мечтают многие россияне для своих детей. Я решила пойти работать в школу учителем географии (поскольку у меня диплом МГПУ им. В.И. Ленина, факультет географии и английского языка). Оказалось, что я могу работать по своему диплому только 4 года. Для того чтобы избежать этого ограничения, необходимо прослушать курс методики и практики преподавания географии – PGCE (Postgraduate Certificate in Education in Geography). Я нашла гибкий курс без отрыва от работы в

Открытом университете. Подала заявку, прошла устное и письменное тестирование и приступила к учебе (к тому же платили стипендию на весь курс обучения в размере £6000, что было связано с тем, что в школах не хватало учителей географии).

В ходе обучения в Открытом университете я прошла стажировку в четырех школах (двух частных и двух государственных) продолжительностью от двух недель до двух месяцев. В своих записках я попробую осветить основные принципы преподавания географии в средних школах, охарактеризовать содержание программ по географии и объяснить, как оцениваются знания учащихся на уроках.

Содержание программы обучения в каждом классе построено в соответствии с основными вопросами на экзаменах за курс средней

школы (GCSE). География после Year 9 (в России 7-й класс) является предметом необязательным (с 2015 г. после Year 8 – в России 6-й класс). Key stage 3 включает Year 7 (5-й класс), Year 8 (6-й класс) и Year 9 (7-й класс). Приведу примеры изучаемых тем: «Погода и климат», «Экосистемы», «Население и миграции» и др.

Каждая школа и отдел географии вправе выбрать свою спецификацию. Экзаменационные программы в школах могут отличаться, но не принципиально. Есть похожие темы, например «Реки», «Побережья», «Тектоника плит», «Климат и погода Великобритании», «Население», «Промышленность», «Туризм», «Экономическое развитие», «Глобализация». Из года в год темы повторяются, но изучаются на новом уровне. Как видите, такой подход в корне отличается от российских программ по географии.

Два раза в году в школе проходит собрание для родителей. На одно из таких собраний пошел я, муж и младшая дочь Марфа, предварительно записавшись на сайте школы на встречу с каждым из преподавателей (такой сеанс с каждым преподавателем длится ровно 10 минут). Преподаватель по географии оказался очень молодым человеком, который пытался продемонстрировать нам, что уроки географии очень полезны и интересны. Вместо того чтобы обсудить Марфину учебу, он стал рассказывать о том, как дети, например, изучают землетрясения, но не о том, почему они происходят, а о природных, социальных и экономических последствиях землетрясений.

Я сделала свой выбор – получить профессию учителя географии – после 8-го класса, когда моя школьная учительница (сейчас ведущий профессор на кафедре методики преподавания географии МГПУ И.В. Душина) в буквальном смысле слова открыла мне глаза на мир, ответила на многие вопросы из разряда «почему?», «где?» и «когда?». К сожалению, британским детям трудно найти ответы на эти вопросы, т.к. большинство тем, которые изучаются в российских школьных программах, здесь не изучаются или рассматриваются как отдельная тема в отрыве от сопутствующих тем. Британские педагоги пытаются изменять программу обучения (все время что-то дополняют или исключают), но в результате от этого страдают сами учителя, которые каждый раз переделывают тематическое планирование. При этом основная проблема не решается.

Одна из проблем состоит в отсутствии понимания британскими школьниками масштабов окружающего мира. Департамент Международного развития уже в течение почти десятилетия выделяет грант в размере £6 m на 60 меся-

цев для реализации программы Global Learning Programme, в которой может участвовать любая школа в Великобритании. Кратко суть программы изложена на сайте «Оксфама» (одной из общественных организаций из консорциума, выигравшего тендер).

Однако основная масса школ не принимает участия в программе, т.к. учителя не успевают справляться с основной работой. Как результат британские школьники не обучаются географии в ее глобальном масштабе, не понимают причин возникновения и взаимосвязи между природными и социально-экономическими явлениями. Хотя на уроках учителя упорно «вдалбливают», что каждое явление имеет социальные, экономические и природные последствия (например, извержение вулканов, вырубка лесов или политика одного ребенка в семье в Китае). Курс школьной географии, состоящий из не связанных между собой логически, разрозненных тем, не формирует цельной картины мира, не направлен на развитие умений проводить анализ, формирование ассоциативного мышления, выявление взаимодействия и причин возникновения разных явлений и процессов.

Рассмотрим методы преподавания, используемые в британских школах. В государственной школе, анализируя мой урок, наставник-учитель сделала мне замечание, что я излишне подробно объясняю учебный материал, бесцельно трачу на это время урока. Она напомнила мне, что соотношение времени на объяснение и презентацию нового материала ко времени самостоятельного выполнения задания должно быть 20% к 80%. В практике работы я отметила, что больше половины учащихся класса не справляются с заданиями в отведенное для этого время, т.к. они владеют сжатой информацией по рассматриваемому вопросу. Поэтому ставшая модной тенденция «учись сам» для большинства детей на практике не реализуется, а приводит к тому, что они становятся безнадежными троечниками и двоечниками.

В университетском курсе методики преподавания географии с пренебрежением говорится о методе «chalk and talk» («мел и говорение»), который представляет собой хорошо знакомое российским учителям традиционное объяснение с мелом у доски. Однако личные наблюдения в частных школах Wellington School и Taunton School (где родители платят большие деньги за обучение детей) позволяют сделать вывод о том, что в своей работе учителя активно используют этот метод и учат школьников по тем же программам, что и в государственных школах. Мел, конечно, часто за-

меняет фломастер, но сути это не меняет. Соотношение времени объяснения и презентации нового материала ко времени выполнения заданий на практике – минимум 50% на 50%. Вывод напрашивается сам: если вы хотите качественного образования, то оказывается, что нужен учитель, который будет учить.

В Англии существуют агентства, которые помогают государственным школам найти учителя на замену, когда основной учитель по каким-либо причинам не может вести урок. Как правило, учителей на замену дети любят, потому что на уроке можно безобразничать, ничего не делать, испытывать его или ее терпение. Некоторые учителя пытаются призвать к порядку строгостью, криком или заискивают перед детьми, пытаются им понравиться. Это отрицательная сторона такой замены. Положительная сторона состоит в том, что готовиться к уроку учителю, пришедшему на замену, не надо, т.к. основной учитель оставляет задание, которое надо выполнить школьникам на уроке. Я решила поэкспериментировать и стала выполнять задания сама, давать объяснения учащимся о том, как их надо выполнять, что писать в ответах и почему. Эффект превзошел все мои ожидания. Ученики были признательны, старательно переписывали ответы, а вопрос дисциплины был решен.

На мой взгляд, российские школьники по традиции могут самостоятельно учиться, выполнять задания, т.к. регулярно выполняют домашние задания. Система домашних заданий в Великобритании – это жалкое подобие – не боюсь так прямо и заявить – российской системы. В начальной школе в течение 6 лет учащимся задают 2 задания (часто только одно) в неделю. На мой взгляд, это катастрофа, т.к. детей с раннего возраста отучают от интеллектуального труда, не дают возможности учиться самостоятельно. В средней школе не лучше – от силы 2–3 задания в неделю. В результате британские дети все время дома проводят в интернете (на телефонах, айпадах, в компьютере). Подобная проблема существует и в России. Но российские школьники выполняют домашние задания каждый день. В британских частных школах заданий побольше, но все равно недостаточно для привития навыков трудолюбия и ответственности.

Марфа, моя младшая дочь, которая перешла в 6-й класс по российским меркам, получила задание по географии в первую неделю обучения, которое состояло в том, что надо было нарисовать обложку к первой теме по географии «How the world can cope?» («Как наш мир справится с проблемами?»). А я вспомнила, как в 7-м классе школы №7 в Чапаевском переулке мы тре-

петали, когда И.В. Душина вызвала к большой контурной карте Московской области подписывать все реки. Реки – это непреложный неоспоримый факт, а какие мировые проблемы Марфа будет изучать, неизвестно, а как справиться с этими проблемами – на это существуют разные точки зрения. Может быть, самой проблемы не существует. Как, например, спорная проблема глобального потепления. Я думаю, что, в отличие от российской, в британских школах география – это в большей степени политическая и пропагандистская дисциплина, которая ориентирована на issues – проблемы социально-экономического характера. Из года в год изучаются одни и те же проблемы, а разница состоит в том, что чем старше класс, тем рассматриваются они более подробно и с разными точками зрения, с использованием конкретных примеров.

То же формулирует достойные педагогического внимания проблемы? Основные проблемы и цели для их решения формулируются Генеральной Ассамблеей ООН. На эти цели выделяются финансовые средства из различных источников (включая Евросоюз, крупные и более мелкие фонды), грантополучателями которых являются общественные организации.

На мой взгляд, изучение глобальных проблем человечества отдельным курсом географии 10–11-го классов (как в России) имеет гораздо больший образовательный эффект.

Еще хочется остановиться на том, как готовят британских школьников к выпускным экзаменам. В процессе обучения учащиеся учатся отвечать на вопросы письменно в тетрадях, которые хранятся в классе и раздаются в начале урока. Каждый урок ученики составляют в тетради конспект урока, выполняют определенные задания. Учитель после урока должен проверить каждую тетрадь и написать свои комментарии: что было хорошо (what went well), что надо улучшить (even better still). Принимая во внимание, что в классе обучаются 30–35 человек, эта работа почти невыполнима, а комментарии порой едва понятны школьникам из-за почерка или из-за непонимания того, что от них требуется.

В британских школах учителя отмечают, что все обучение направлено в основном на натаскивание детей к сдаче экзаменов. Отчасти это является негативным последствием письменного экзамена (GCSE – экзамен за среднюю школу). Положительным следствием письменного экзамена является определенная объективность оценивания знаний по принципу «что написано пером, не вырубишь топором», а также развитие письменных навыков у обучаемых.

Британские учителя накопили колоссальный опыт в разработке различных заданий, что является полем деятельности для творчества каждого учителя. Кроме того, в стране существует большое количество интернет-сайтов в помощь учителям, а также проводится ежегодная конференция и выставка Ассоциации учителей географии, которая привлекает до 1000 участников для обмена опытом и обсуждения новых тенденций на рынке школьного образования.

В методике преподавания выделяют два понятия: *assessment for learning* и *assessment of learning*. Первое напрямую связано с выполнением заданий на уроках или ответами на вопросы учителя и представляет «диагностическую оценку» урока (все ли всем было понятно). Второй термин – непосредственная оценка знаний, полученная, как правило, в результате тестирования по окончании изучения темы, семестра или года. Оценка за работу во время урока, как правило, не ставится, но можно поставить, например, печать в дневнике или дать наклейку в конце урока.

Россия в процессе перехода к рыночным отношениям и интегрируясь в европейское пространство, перенимает западные подходы к образованию, которые, на мой взгляд, не всегда приводят к позитивным результатам. Важно учитывать, что многие достижения Великобритании, такие как бесплатное школьное образование и медицинское обслуживание, были переняты у СССР. Инициатором такого рода преобразований здесь была Лейбористская партия, создание которой было связано с либеральным влиянием и деятельностью в Великобритании российского писателя и философа А.И. Герцена, жившего тут в изгнании. В последние годы после распада СССР и прихода к власти в Великобритании консервативного правительства бюджетные поступления в эти сферы существенно сокращаются. Ответ на вопрос, обсуждаемый в средствах массовой информации, является ли британское образование мифом, можно дать простой: это миф, потому что это разрекламированный рыночный продукт. И многие россияне едут «за туманом».

Может, не надо нам делать такой шаг «вперед», который на деле окажется двумя шагами назад?

ОБ АВТОРЕ. Е.Ю. ШЕМЕЛИНА – учитель географии в графстве Сомерсет, Великобритания, член международного комитета Ассоциации учителей географии Великобритании.

Михаил ЗАДОРНОВ

Чему учиться у американцев, канадцев и финнов?

Некоторые размышления после хоккейного чемпионата.

Во второй половине XX века, в послевоенное время, американцы проявили удивительную для их почти поголовной тупости мудрость – научились кое-чему у ненавистного им Советского Союза. Например, стратегически планировать свой дикий капитализм, дабы не повторилось такая беда, которая случилась у них в 30-е годы.

Многие голливудские фильмы – ну просто ремейки советских фильмов о войне, построены точь-в-точь по тем же формулам. А один из последних якобы шедевров – фильм «Выживший» – просто ремейк советского фильма о Мересьеве. Только в нашем фильме гораздо больше заложено доброго чувства, нежели жести. Можно и другие примеры привести того, чему научились на Диком Западе у «нецивилизованного» Советского Союза.

Кстати, и в хоккее тоже. Расстановку хоккеистов на половине поля соперника, когда играют 5 на 4, придумали советские тренеры еще в 60-е годы! Теперь все лучшие команды мира этим пользуются. Многие использовали даже на этом чемпионате обманный финт, придуманный Фирсовым

прием, за исключением наших: пас коньком вперед, за счет чего обыгрывается защитник.

А вот мы мало чему учимся у тех же американцев и у канадцев. Игру на пяточке придумали канадцы. Это типичная западная жизнь: жестокая борьба, драки...

Кстати, до встречи с канадцами в Советском Союзе на внутреннем чемпионате хоккеисты никогда не дрались. Это влияние западного хоккея. Худшее мы перенимаем талантливо.

Представляете, какая бы сильная команда была сегодня у Советского Союза. В нее бы вошли лучшие хоккеисты Беларуси, Казахстана, Латвии и России!

России не хватает того, что есть у американцев. В Америке создана великолепная школа подготовки молодых хоккеистов. Для них это не только бизнес, но еще и развитие профессиональных навыков. У нас же хоккейная школа превратилась в совершеннейшее купи-продай. И нет больше такой сложности у трюк, которая была в свое время. Почему? Да потому что времени нет им сыграть и возможности нет – играют они в разных командах.

Больше всего мне понравились

американцы: молодые, быстрые и очень напористые, с желанием и сыграть красиво, и выиграть – вот она, школа, которую нам надо оживить. Ведь американцы переняли эту школу у Советского Союза, а мы свою разрушили. Нельзя, в конце концов, все время опираться только на одно купи-продай и приравнивать хороших хоккеистов к газу и нефти.

Сильнейшая школа подготовки хоккеистов и в Финляндии. И то, что наши им проиграли, – это серьезнейший знак. Учиться надо не подбирать хоккеистов раз в год в сборную, а готовить молодые команды.

К тому же такие индивидуальные деньги, которые сегодня получают хоккеисты, никак не способствуют дружбе в команде. Это только журналисты могут нам рассказывать о том, как наши хоккеисты любят друг друга, уважают, ценят... А верить нашим журналистам – сами понимаете. В общем, такого коллектива в сборной, как в былые времена, больше нет, и при сегодняшнем отсутствии школы и настроя на поддержку друг друга уже нет. Один раз настроились, другой не получились – системы нет! А у американцев, канадцев и финнов она есть.

«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» – 2016

Продолжается подписка на 2-е полугодие 2016 года

Подписная информация о газете в каталоге агентства «Роспечать» (газеты и журналы на 2-е полугодие 2016 г.) красно-бело-синего цвета и в объединенном каталоге «Пресса России» (2-е полугодие 2016 г.) зеленого цвета.

Наш подписной индекс – 50124